

18+
18+

СЕРГЕЙ КОУ,

1

**ВЛАСТЬ ИЛИ
ВРЕМЯ**

Сергей Коц

Властелин времени. Том 1

«Издательские решения»

Коц С.

Властелин времени. Том 1 / С. Коц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513088-4

Что бы вы сделали, попади в ваши руки невероятные часы, с помощью которых можно возвращаться в прошлое? Быть может, изменили бы некоторые события в своей жизни или не допустили определенного? Подобным образом действует и Майк, который обязался отправиться назад и не допустить смерти близких. Однако часами обладает не только он: у других есть контроль над будущим и настоящим. Баталия между владельцами гаджетов продлится до тех пор, пока один из них не заполучит контроль над всеми временами.

ISBN 978-5-00-513088-4

© Коц С.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Властелин времени

Том 1

Сергей Коц

© Сергей Коц, 2020

ISBN 978-5-0051-3088-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-3089-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

В последнее время в двадцатом районе происходят массовые убийства и ограбления. Люди, живущие здесь, не часто выходят на улицу по вечерам, чтобы лишний раз не поддаваться волнению. Другие и вовсе уехали отсюда и больше не возвращаются, а нездешние обходят этот район за много метров.

Даже несмотря на то, что преступники промышляют не только здесь, люди все равно боятся находиться даже поблизости.

Каким-то чудом, можно сказать, их до сих пор не удалось задержать: полиция и другие крупные организации бессильны по этому делу. О крупных разбойниках известно лишь то, что их двое, и также были определены их лица.

Уже больше месяца случаются различные плачевные случаи, к которым собственно они и причастны.

Множество сил и времени было потрачено на их поимку, но толку от этого никакого. Казалось бы, что в этом сложного? Однако злоумышленники находятся на шаг впереди, как бы не действовала полиция.

Кто же это: опытные карманники или сверхъестественная сила?

Г Л А В А 1

Конец и Начало.

2021. Апрель, 16

19:37

...

Полная тишина. Абсолютное умиротворение. Мысли пусты, словно бездушный полет облаков. Внезапно, прерывая глубочайшее погружение в сон, на улице единоразово грянул рокочущий гром – надвигался ливень. Звуковое явление тут же разбудило юношу.

Майк Каруне – восемнадцатилетний парень, проживающий в двадцатом районе. По возвращении домой прилег отдохнуть и уснул на несколько часов.

Погодные условия незамедлительно его пробудили, и он принялся за выполнение домашнего задания. Сел за стол, при этом непонятно зачем замкнул комнату. По видимости для того, чтобы ни на что не отвлекаться.

На его столе стоял полнейший беспорядок: стопками лежали книги, журналы, которые никак не были связаны с занятием Майка на данный момент, разбросанные ручки, карандаши и прочие канцелярские принадлежности. На краю стола располагался телевизор квадратной формы совсем небольшого размера.

Юноша взял необходимые ему сейчас предметы, включил настольную лампу, открыл учебник и... упал на него лицом вниз.

– Как же надоело все это... – уныло произнес он, продолжая лежать. – Скорее бы уже закончилась эта учеба, свободного времени совсем не остается. Еще и родители по вечерам из дома не выпускают... как же я устал от всего этого.

Сам Майк – семнадцатилетний подросток нормального телосложения. Не велик, но и не высок ростом, с волосами каштанового цвета и зелеными, с желтоватым оттенком, глазами. Ученик старшей школы, предпочитающий ее прогуливать, нежели учиться. Порой ленив, бывает, что вообще делать ничего не желает. Умом владеет хорошо: может вовремя сообразить и что-нибудь придумать, если потребуется.

Живет в отличном двухэтажном доме, в полной семье. Достаточно обеспечен (по этому поводу не жалуется). Днями то и делает, что мается. Нет, он не бездельник, хоть и кажется, что это действительно так. Дело в том, что ему попросту не на что тратить незамещенное время. На улице долго не бывает, только иногда, когда есть с кем или когда попросту захотелось прогуляться одному, например, вечером под светом фонарей и ночным небом, ведь это небывало красиво.

В последнее время Майк испытывает некое чувство, напоминающее дежавю. Ему кажется, что некоторые моменты уже происходили в его жизни, и они будто повторяются снова и снова. Нет, прошлое он не вспоминает, но словно видит повторение определенного события. Считает ли он это странным? Да, может быть, но на этом не заикливается.

Рассказывать о таковой глупости или таланте не собирался. «Пусть моя ерунда останется при мне» – думал он. Ведь как реагировать на это родителям? Лишние хлопоты и возня вокруг него была бы ни к чему. Скажут: «Ерунда все это». А может, наоборот, к специалисту еще поведут.

Несмотря на все это, ощущения появляются также резко и внезапно, как и спадают.

Майк сейчас должен был заниматься уроками, но вместо этого отвлекся. Включил телевизор, отложив скучные занятия на потом, и решил, как говорится, узнать, что происходит в этом мире.

– Очередное ограбление в районе «двадцать» было совершено сегодня днем, – произнесла ведущая новостной программы. – К счастью, в это время в доме никого не было, благодаря чему жильцы не пострадали. Грабителей, к сожалению, задержать не удалось...

От услышанного Майк закатил глаза и сделал совершенно не удивленное лицо.

– Да уж... ну и полиция у нас: двоих поймать не могут. Делов... – возмущаясь, сам себе выговаривал он, затем вытянул ноги, из-за чего чуточку опустился со стула.

Вручную переключая каналы, пытался на этот раз найти хоть что-нибудь развлекательное или, в конце концов, интересное, но ничего подобного ему не приглядывалось. Понимая, что никаких полезных, как он считал, занятий на сей час для него не найдется, все-таки решил начать выполнять еще не тронутую домашнюю работу.

Юноша выпрямил спину, вытянул руки вперед, словно к чему-то тянулся, и хрустнул пальцами. Размял шею, поворачивая ее в разные стороны, прижал друг к другу ноги и взял капиллярную ручку в кисть так, будто держал холодное оружие.

Выглядело это нелепо. Казалось, что он собирался делать нечто невероятное, однако для него это именно так.

Только принялся за дело, как вдруг...

– Майк, спускайся ужинать, – позвала его мать, постучав в дверь.

Юноша был слегка расстроен, ведь он уже вот-вот приступил к работе.

Положив ручку перед собой, на стол, отодвинул ее в сторону и встал со стула. Кинулся к двери и спустился вниз по деревянной лестнице.

Вся семья в этот час была в сборе за кухонным столом.

С самими родителями Майк проводит не много времени. Они допоздна работают, поэтому видеться им вместе дозволено нечасто. Разумеется, ему бы хотелось проводить с ними больше времени, но так получается не всегда. Даже когда мама с папой дома, с ними бывает нечем заняться или поговорить, хотя тему для разговора можно найти всегда. Иногда же сам Майк не может долго быть с ними из-за своих дел или же ему попросту не хочется.

Все приступили к еде. За столом все друг друга о чем-либо спрашивали и таким образом протекал разговор. Однако Майк просто задумчиво сидел, отвлекаясь от еды. Подождав пока безостановочные разговоры прекратятся, чтобы никого не перебивать, он спросил:

– Мам, пап, вы можете раньше приходить домой? Вы же знаете про преступников, которые в нашем районе частенько по вечерам расхаживают.

Его мать, Кайла, явно игнорируя предупреждение сына, не ответила на вопрос, вместо чего уведомила его радостной новостью:

– Майки, не волнуйся, – сказала она. – Мы с твоим отцом взяли два выходных дня. Так что завтра все вместе куда-нибудь сходим, у вас ведь с Мией тоже выходные. А Вечер можем провести, играя в настольные игры... ну, точно найдем, чем развлечемся.

На лице Майка выступила небольшая улыбка. С одной стороны, он хотел больше времени проводить с семьей, но в то же время желал и остаться дома, дабы провести выходные в своей комнате, как бы глупо это не звучало.

«Не то настроение у меня, чтобы куда-то ходить. А с родными вечером посижу».

– Миа, у тебя ведь есть вечернее платье на завтра? – радостным голосом спросил отец Майка.

– Конечно, есть, дядя Харни.

Миа – сестра Майка. Не на много лет младше его, всего на год. Веселая симпатичная девочка с темными длинными волосами и сверкающими карими глазами. Несмотря на то, что Миа не приходится Майку родной сестрой, они очень близки по отношению друг к другу и отлично ладят. Ей нравится проводить время с братом. Могут лежать и о чем-либо говорить или просто вместе прогуляться.

Помимо этого, иногда они ссорятся, потому что юноша бывает занятым, а ей хочется, чтобы он чаще был с ней и всегда рассказывал обо всем на свете. Постоянно ходит к нему в свободную минуту, поскольку их комнаты на втором этаже находятся рядом. Учатся в одной школе, но в ней почти не пересекаются.

Из-за такой близости юноша иногда испытывает к ней чувства больше, чем просто к сестре. Но это, как он считает, не всерьез, не что иное, как просто эмоции.

Все продолжали есть. Майк повернул голову налево, в сторону Мии. Она взаимно кинула на него взгляд и, прикрыв глаза, улыбнулась.

Ужин затягивался и время шло. На улице уже стояла кромешная тьма, и горели фонари. Темная туча, стремительно приблизившись из-за горизонта, полностью поглотила небо. Тут же полил дождь. Капли с огромной скоростью, словно снаряды, летели и разбивались в лужах, а также с треском врезались в окна.

Сверкнула молния, и грянул бушующий гром. Они вспыхивали одна за другой, и звук от них, казалось, доносился все громче. В небе заиграло световое шоу. Ливень только усиливался, и это нагнетало обстановку.

«Тик-так. Тик-так». Лишь настенные часы, стрелка которых переходила с одной секунды на другую, и шум ливня издавали неизменные звучания, пока все молча сидели за столом.

Чуть позже, поменявшись в лице, Харни вспомнил, что забыл рассказать о важной составляющей сегодняшнего вечера и не мог не предупредить родных.

– А так как наш выходной, можно сказать, уже начался, к нам скоро должен будет прийти дедушка. Ненадолго заскочит к нам. Посидим еще, чаю вместе попьем... Ну, а если по делу, мне нужно ему лекарства передать. Он после операции стал себя неважно чувствовать...

Отклика не последовало. Все продолжали трапезу бесшумно.

«Дзинь!», – послышался резкий рокот от случайно выпавшей вилки из рук отца, треснувшийся о тарелку.

Харни не хотел говорить о печальной новости, связанной со своим отцом, в результате чего резко дополнил свой краткий монолог:

– ... но это не проблема! Вылечится еще... успеет. И чувствовать себя будет прямо как в молодости.

Ребята давно не виделись с дедом, отчего Миа легонько улыбнулась. Для юноши это же был повод остаться внизу и не идти наверх – к скучным делам.

Мама Майка потянула руку за салфеткой и случайно опрокинула рядом стоящий стакан с водой, которая в тот же миг полилась по столу.

– Не переживай, Кайла, – спокойно выдал Харни, – сейчас все вытрем.

Провел сухой тряпкой по поверхности, на которой вскоре не осталась и следа. Как вдруг...

– Снова... снова это чувство... – шепотом произнес Майк.

Он практически был уверен, что эти моменты уже происходили, и они повторяются вновь: папина новость о бабушке, разлитая мамой вода. Казалось, все делали это все еще раз.

Юноша схватился за голову и, наклонив ее, стиснул зубы и пустил малозаметную слюну. Он действительно был озадачен, с какой-то стороны – напуган и растерян. Явно не понимал, что с ним происходит, из-за чего не сдержался и повышенным тоном, даже с некой злобой, воскликнул:

– Зачем? Зачем вы повторяетесь? Мы все уже поняли, что скоро придет дед! А ты опять разлила эту воду! Сколько можно?!

В ту минуту никто не понимал, о чем он толкует и какого ответа ожидает.

– Сын, что-то не так? О его приходе я только сейчас сообщил. А предупредить вас ранее просто забыл.

– Как?.. как так? – возмутился тот.

Майк не хотел вовлекать семью в свои «непонятности», решив самостоятельно с этим разобраться, поэтому отступил, словно ничего и не говорил.

– Прощу прощения, – уже спокойным голосом извинился он. – Не знаю, что на меня нашло.

Дело в том, что юноша испытывает чувство не только повторяющихся в данный момент событий. Ему также видится то, что еще не случилось, только вот это «будущее» видит очень смутно. Вспоминает о нем лишь тогда, когда оно наступает или же когда что-либо ему напомним о той или иной ситуации. Исходя из этого, сказать, что он может предугадать какое-либо событие или предсказать – нельзя.

Все наладилось. Ужин подошел к концу и сменился чаепитием. Все были в ожидании дедушки, как-никак он вот-вот должен был заявиться.

20:24

...

Тем временем, в этот поздний час, неподалеку от дома Майка, беседуя, разгуливали двое мужчин.

– Ты почему мне опять один ствол дал? – спросил один у другого.

Проходимость здесь была невелика, тем более в такое время. Поблизости не было ни одной души и даже малейших звуков ничто или никто не издавали.

Он же продолжил:

– Нас чуть было не грохнул тот мужик!

– Но ничего у него не вышло, – произнес его приятель.

– Говоришь так, будто плевать хотел на свою жизнь, Гай.

– Посмотри на нас. Эти часы – божий дар. С ними мы непобедимы, Казу!

Мужчины не спеша направлялись к дому Карунов.

– Зачем мы вообще этим занимаемся? Грабить людей и наживаться на этом, конечно, хорошо, но, если мы не успеем... все будет напрасно. Мы и так достаточно зарабатываем.

– Только слабаки и могут так говорить. Радуйся, что мы тебя еще тогда не прикончили. Если тебе и хватает денег, это не значит, что в них не нуждаюсь я.

Из-за легкого тумана выглянул дом, который они явно видят не в первый раз.

– Все, мы подходим, – произнес он же. – Переставляй время на несколько часов вперед, а я – назад. Главное – управиться за семь минут. Если уж действительно что-то пойдет не так, то жми, или я сам нажму.

Шагая вперед, они все ближе приближались к Карунам.

– Надеюсь, теперь мы точно перережем их всех к чертовой матери и заберем все добро этой семейки.

ТУК-ТУК!

– А вот и дед подоспел, – довольно сказал Харни. – Надеюсь, в сей поздний час он дошел без проблем.

Кайла находилась ближе всех к двери. Ей требовалось только завернуть за угол, и дверь уже была перед ее глазами. Подошла к ней вплотную и открыла.

– Добрый вечер, мистер Санес. – прикрыв глаза, проговорила она с улыбкой на лице, не успев разглядеть пришедшего.

На пороге стояли они – именно те грабители, о которых рассказывали по телевидению. Выглядели пугающе, тем более для того, кто представлял перед собой совершенно другого человека.

На взгляд все было угрожающе: их черные, порванные в некоторых местах, пиджаки, банданы на шеях и сами уродливые гримасы. А также нож, крепко сжатый в руке одного из муж-

чин, сразу повергал в шоковое состояние. У другого же виднелся черный пистолет, который наполовину был заправлен в штаны дулом вниз.

Наверняка любая женщина не подпустила бы и близко к себе таких людей, обходя их быстрым шагом.

– Привет! – широко улыбнувшись и сверкнув своим золотым зубом, усмехнулся Гай и одним резким движением руки вонзил металлический нож в грудь Кайлы и спустя секунду с хрястом его вытащил.

Все произошло настолько быстро и так тихо, что никто этого и не услышал.

Из ее тела, в районе того места, куда был вставлен нож, быстро стала вытекать темно-красная жидкость, называемая кровью.

Кайла упала с открытыми глазами, не найдя в себе сил или просто не успев ничего вскрикнуть или сказать. Спустя мгновение ее тело окончательно охватила лужа крови, плавно растекающаяся по полу.

Гай шагнул в ее сторону, наступив в скопление жидкости, и нагнулся, при этом приподняв брови. Дотронулся ногой до ее тела и перевернул мертвую Кайлу на спину, лицом вверх. Недолго взглядываясь, он заметил на ее шее примечательное золотое украшение.

– Какая замечательная цепочка, – восторгался он. – Как думаешь, Казу, много ли за нее отвалят?

– Ну-у... – присмотревшись в драгоценность, пробурчал он и пожал плечами.

Гай схватил цепочку одной рукой и грубо выдернул с шеи.

– Двигай дальше. Времени на развес – командным тоном, с какой-то стороны даже приказным, произнес Гай.

До всех сидящих за столом донеслись голоса неизвестных в нескольких от них метрах.

– Что это? – тревожно недоумевала Миа.

Харни подбежал к двери, которая находилась за небольшой стенкой, из-за чего видеть происходящее, сидя за столом, не удавалось.

Завернув за угол, он не мог поверить своим глазам, когда узрел на полу лежащую без сознания Кайлу, а также двоих вооруженных мужчин, ступивших в дом. Окровавленный нож у одного из них в ту же минуту дал понять, что они не случайные прохожие, который забрели в дом, а настоящие убийцы, зарезавшие его жену.

От увиденного Харни был не на шутку напуган и, в какой-то степени, растерян. Он и представить себе не мог, что с его семьей мог произойти подобный случай.

– А вот и ее мужичок, – с насмешкой сказал Гай. – В этот раз не брыкайся – смерть твоя будет быстрой.

– Дети! – заорал тот изо всех сил. – Уходите! Через верх! Быстрее!

После чего, в порыве ярости, замахнулся и налетел со сжатым кулаком на одного из них. В тот момент при себе он ничего не имел, да и времени на раздумье не оставалось, из-за чего ему и пришлось нападать в буквальном смысле голыми руками.

Как показывает практика, когда человека окутывает гнев, он практически не контролирует свои действия и эмоции. У него в этот момент лишь одна задача – уничтожить цель любой ценой, преодолевая все препятствия, которые преграждают выполнению этой задачи. В такие моменты человек наполняется невероятной физической силой.

Бывает и такое, что соперник специально провоцирует другого, доводя его до подобного состояния.

Однако в борьбе с сильным противником ярость, в большинстве случаев, не союзник. В такие моменты атакующий становится простой машиной для убийств. Так или иначе умелый боец эту «машину» может с легкостью остановить своей атакой или неожиданным для другого действия.

Повергнуть преступников Харни не удалось. Гай предотвратил нападение, нанеся в ответ свой сокрушительный боковой удар ногой, вписав ее в лиц, тем самым выбил зуб и разбил губу нападающего. Из-за столь мощной атаки Харни отлетел в сторону и приземлился разбитой физиономией вниз.

Валяясь, чуть ли не потеряв сознание, у него не находилось сил для того, чтобы встать.
– Извини... – жалостливым голосом издевался Гай. – Слабовато я тебя ударил.

Нагнулся к Харни на близкое расстояние и пристально на него взглянул. Глаза того были закрыты, но веки слегка дергались и пытались распахнуться.

– Ты собрался его убивать? – спросил Казу.

– Забудь... Давай уже за чем пришли.

– Но... в тот раз он встал и едва не достал до нас!

– Да ты посмотри на него! Что нам может сделать этот беспомощный отброс? – возмнил Гай и сдвинулся с места, подтолкнув напарника плечом. – Потопали.

Казу не приходилось по душе, когда Гай его почти никогда не слушал и не воспринимал. Так происходило довольно часто, но все же он от него не отворачивался. Уж тем более содействовать им намного выгоднее и безопаснее.

– Что там... происходит? – дрожащим голосом спросила Миа. До нее с Майком доносились устрашающие звуки и голоса, из-за чего ими овладела паника. Подростки не видели и точно не знали, что происходит в трех шагах от них.

К просьбе отца Майк не прислушался и, не став медлить, подбежал к месту происшествия. Миа лишь чуть сдвинулась, сделав несколько шажков вперед. На большее у нее не хватило смелости, и ноги ее не слушались.

В этот момент убийцы вышли из-за угла и, пройдя немного в дом, столкнулись с Майком лицом к лицу. От неожиданности парень откинулся назад, едва ли не упав.

Он замер, а сердцебиение значительно участилось.

Ситуация не шуточная. Нужно было что-либо предпринимать. В голове у юноши прокручивались разные мысли, но все они казались нелепыми. Дрожь и чувство волнения переполняли его полностью.

Если все его мимолетные рассуждения соединить и перефразировать в целесообразную речь, то могло получиться что-то наподобие следующего:

«Бежать и звать на помощь? Нет, бегство может и не спасти. Если этим преступникам нужны мы – они догонят нас и, возможно, убьют. Да и очевидцы им не нужны... А если просто продолжать стоять? Мы всё равно покойники?»

Позади мужчин Майк и Миа увидели родителей, лежащих на полу, и огромное скопление крови. Миа широко раскрыла глаза и из них полились наверх слезы, а дыхание прихватило и вовсе. Майк испытывал практически те же чувства, но сдерживался изо всех сил.

– Так-так-так, – произнес Гай с ухмылкой и начал подходить к подросткам все ближе, в моменте чего подкинул нож вбок со словами: «Лови».

Казу не ожидал броска, но поймать нож смог, однако схватил его не за ручку, а за режущее лезвие.

– Черт побери! Зачем кидать было? – разгневался он, посмотрев на свою несколько окровавленную порезанную руку.

– Ловить нормально научись.

Гай приблизился к ребятам весьма близко. Можно даже сказать, был на расстоянии вытянутой руки. Не переставая держать улыбку на лице, внимательно посмотрел на обоих.

– Уже наложили в штанишки? – усмехнулся он. – Калитесь, где добро вашего папки?

Подростки стояли молча и не понимали, что отвечать. Майк осознавал: нужно как-то реагировать, но рот его не открывался, а смотря на родителей, тот и вовсе сходил с ума.

– Лучше сами возьмем все, что нужно, Гай, – возразил Казу и в недоумении перевел взгляд на своего напарника, не понимая его намерений.

– Чего язык прикусил? – уже сердито спросил Гай и схватил юношу за верхнюю часть майки, будто хотел приподнять его, но не решался этого делать.

Майк был не в восторге от происходящего. Нахмурился и стиснул зубы. Находиться в такой позе, да еще и неудобной, он не желал, уж тем более на глазах у сестры. В этот момент он, как считал сам, выглядел жалким и беспомощным ребенком.

Дергался, пытаясь отцепиться от рук недоброжелателя, с фразой: «Отпусти», на ответ которой не последовало ничего путного. Приподнял ногу и ударил ею грабителя, несмотря на уж очень невеселую ситуацию, в которой оказалась вся его семья.

Ни то, чтобы Гай испытал боль – нет. Просто он никак не ожидал и даже не предполагал, что какой-то мальчишка ответит ему на грубость, тем самым нанеся удар по его уверенной самооценке.

– Ты чего это вздумал, сопляк? – возмутился он и, не смоги оставить действия Майка без ответа, неожиданно и в то же время весьма сильно пнул его кроссовкой в живот.

С этого момента Гай перестал улыбаться и стал серьезней.

Смотря на падающего Майка, Миа окончательно перепугалась. Она понимала, что никто ей уже не поможет, и она осталась единственной не тронутой этими маньяками жертвой.

– А девочка-то красивая попалась, – с вождением сказал Казу и потер друг о друга свои ладони.

– Придурок. Сейчас сосредоточься на деле. Потом развлечешься, – выкинул Гай. – Пошли наверх.

Казу последовал за главным и вдруг внезапно замер на месте. Вытянул руку, тем самым преградив Гаю путь.

– погоди, – остерегся он.

В этот момент Харни приоткрыл глаза, медленно привстал и, оттолкнувшись от пола коленом, подпрыгнул и приблизился к убийцам на максимально возможное расстояние, пытаясь до них достать. Потянулся и, едва коснувшись их тел, глаза его закрылись снова; последний взгляд с горечью был обращен в сторону Мии.

– Я ведь тебе говорил. Ничего он нам не сделает.

Гай помял слюну во рту и плюнул в пол возле Харни, который буквально лежал у него под рукой. Слегка наклонился к нему и, натянув улыбку на свое кровожадное лицо, радостно шепнул:

– Если останется хоть капля времени, я обязательно тебя убью, жестоко и мучительно.

Несколько обеспокоенный Казу посмотрел на свои наручные часы и дернул локтем напарника.

– Говоря о времени – надо поторопиться.

После этих слов Гай повернулся в сторону говорящего и, согласившись с его словами, кивнул. Следом они незамедлительно были намерены двигаться дальше, не теряя впустую ни минуты.

– А ты, чтобы не сбежала, пойдешь с нами! – снова сменив тон на грубый, произнес Гай и крепко сжал руку девочки.

Насильно тащил ее вперед за собой, направляясь к лестнице, на что та пыталась сопротивляться и звала на помощь.

Все это было без толку: никто ее не слышал, и никакие мольбы не воспринимались. Даже надежда на близких уже покинула Мию несколько минут назад. Казу же следовал за ними, поднимаясь по продолговатой лестнице.

Будучи на полу, Харни все это время находился в сознании, но его состояние было ужасным. Испытывал такие ощущения, будто ему переломали конечности. Это и неудивительно,

потому что Гай – двухметровый громила с крупной массой тела и тяжелыми мускулами. Один его удар может стать поистине роковым.

Майк уже пришел в себя, оглянулся и, посмотрев налево, взгляд его переместился на медленно встающего отца, лицо которого было покрыто кровавыми жидкими пятнами, которые не спеша стекали по его лицу.

Гам и иные пронзительные звуки стояли на весь дом, доносясь до ушей каждого.

Преодолевая боль, которая уже не казалась настолько невыносимой как раньше, Харни, собравшись силами, поднялся на ноги с пугающим выражением лица. Не теряя времени, быстрым шагом двинулся в сторону преступников.

Не привлекая к себе внимания, подступил к ним и не был замечен. Оттолкнувшись от ступеньки, прыгнул на одного из них, на того, кто шел позади.

Майк на тот момент поторопился к отцу, но понимал, что вступать сейчас – бессмысленно; этим он мог только ему помешать.

С одной стороны, он не мог просто-напросто стоять и смотреть на все это, с другой же – чувство опасности превосходило его желания.

Харни одним движением повалил Казу на пол, спиной вниз, что было для того полнейшей неожиданностью. Харни безжалостно вцепился руками в шею ненавистника, сжимая руки изо всех сил с попыткой его скорее задушить.

– Сдохни, подонок! – закричал он, смотря в растерянное лицо убийцы. Настроен был решительно: с серьезными намереньями. Глаза его, в которых бушевала ярость, были широко открыты, рот слегка спущен, а вены в руках заметно выпучивали.

Пустить воздух в легкие Казу не мог, а также не был в силах что-либо произнести. Казалось, ему становилось хуже, а лицо и вовсе менялось в цвете точно не в лучшую сторону.

Пытался, выдавливая из себя слова, окликнуть Гая, но тот не обращал на него ни малейшего внимания, действовал и выполняя всю должную работу самостоятельно.

Стараясь противостоять нападавшему, Казу приложил руку к своей правой штанине в попытке нащупать пистолет, который ярко переливался серебряным цветом. Руки же у него все это время были свободными – ими он всячески пробовал вырваться, хоть Харни и сжимал их своими яростными локтями.

Продолжительный шум, касающийся слуха Гая, и прекращение шагов позади него, к которым он отчасти прислушивался, дали понять, что что-то пошло не так. Освободил свои руки, оттолкнув Мию в сторону резким движением, в результате чего девочка, не сказать, что сильно, ударилась о перила, за чем, вздохнув и закатив глаза, ринулся на помощь.

Вид его показывал полнейшее отсутствие желания помогать. Не то чтобы ему было равнодушно, просто он имел приблизительно такое мнение: «От Казу одни проблемы».

Гай бывает часто не доволен своим напарником. Последний для него является, скорее, помощником или сообщником, нежели товарищем. Но, несмотря на это, он все равно выручает его и помогает, если требуется.

В это время Казу вытащил оружие и дернул чуть заедающий курок. Стремительно приставил пистолет к лопатке Харни и выстрелил.

Раздался мощный звон. В ту же секунду часть спины отца Майка обернулась густой кровью. Столь душераздирающей боли ему еще не приходилось испытывать. Он был побитый, весь в крови, одним словом – на волоске от смерти. Теперь уже не понимал, как быть дальше; его руки постепенно разжимались сами по себе.

Задыхающийся Казу изо всех сил пытался столкнуть с себя неприятеля, но тот даже не думал его отпускать. При всем было заметно, что в таком состоянии Харни долго не продержится. Невзирая на этот факт, он потянулся к часам в надежде на спасение и хотел было нажать кнопку, но, заметив мчащегося на помощь напарника, не стал этого делать, рассчитывая на альтернативу.

– Ты опять как в первый раз? – сказал Гай и повторно вздохнул. Он же, кинувшись в схватку, не имел при себе ни оружия, ни других предметов. Мог обойтись и без них, так как отлично владел техникой рукопашного боя.

Влез в схватку и спихнул Харни, находившегося поверх Казу все это время. Однако из-за того, что Гай со всех ног влетел в смертельную баталию, пистолет, который его соратник непрерывно, но нельзя сказать, что крепко, держал в руке, выскочил. Проскользив по мокрому полу, залитому кровью, остановился в двух метрах от них.

Майк, наблюдавший за всей ситуацией, оказался к оружию ближе остальных. Можно даже сказать, оно приземлилось прямо возле него. Сейчас же для юноши обрелась возможность предотвратить действия убийц и, захватив пистолет, покончить с ними раз и навсегда. Его тело бросало в дрожь, руки тряслись, но ноги держали довольно хорошо.

Харни чуть было не умирающим тонким голоском, ощущая мучительную боль от кровоточивой раны, произнес:

– Ты сможешь... убей их, и вы будете жить. Других вариантов нет...

Хоть его голос звучал совсем негромко, он был проникающим до глубины души.

Гай, протянув руку, скорейшим образом бросился к лежавшему оружию и бесконтрольно повалился на пол. В это время Майк со слезами на глазах опередил преступника и, подняв пистолет, направил его на Гая. Тот поднял голову и разглядел перед собой глубокое темное дуло, которое на расстоянии смотрело ему прямо в глаза.

Казу двинулся вперед тогда же, когда и его напарник, но, в отличие от него, отдалялся от своего места медленными шагами. Улицезрев через небольшой промежуток времени то, что смертельным оружием овладел парнишка, прекратил идти.

Руки Майка уже не тряслись – они были строго выпрямлены в локтях. Глаза его горели: были наполнены местью и жестокостью, отвагой и преимуществом.

С точки зрения Гая, мелкий мальчишка не столь смел, чтобы убить человека (в данном случае его), он не решится на столь греховный поступок. Отчего мужчина замахнулся левой рукой в надежде на то, чтобы выбить или выхватить пистолет, но...

Ба-у-а-м!!! Прогремел выстрел.

Пуля попала точно в плечо недоброжелателя, серьезно его повредив – послышался малый хруст.

В перепугах юноша выстрел снова, попав приблизительно в то же место.

Майк никогда не думал о том, что ему доведется держать в своих руках настоящее оружие. Быть может, если и было некое желание ощутить его или научиться стрелять, то точно не при таких обстоятельствах.

Казу между тем стоял в стороне. Впопыхах взглянул на свои наручные часы и резко нажал на циферблат. После этого направил взгляд на своего приятеля, который лежал с приподнятой головой.

В этот момент часы на простреленной руке Гая отпали и с небольшим треском рухнули на пол – раздалось тихое звучание, напоминающее лязгание колокольчика. Яркий свет на мгновение поглотил двух мужчин, полностью закрыв их тела. Буквально пол секунды спустя свет исчез, как и они сами, оставив после себя лишь часы.

Г Л А В А 2

Находка.

2021. Апрель, 16

20:56

...

Майк и Миа не отрывая глаз смотрели в сторону исчезнувших грабителей. Они еще долго не могли поверить в произошедшее, но задумываться сейчас над этим было глупо, так как проблемы куда серьезнее. Мама с папой обездвиженные лежат на полу в растекающейся по кухне красной луже, и было не известно, в каком состоянии сейчас находятся.

Миа незамедлительно рванула к Харни, а Майк – к маме. Юноша сел возле нее на колени и облокотился на кровавую массу своими руками. Кайла выглядела холодной, бесчувственной, глаза ее были твердо закрыты и уже никогда не откроются. Теперь никто не увидит ее прекраснейшие голубые глаза, напоминающие морские волны. В них крылась вся душа, любовь и забота, по ним можно было разглядеть все чувства и эмоции, переняв себе.

Майк взял ее слегка испачканную ладонь и прижал к своей груди. Не мог сдерживать свои наворачиваемые слезы и, крепко сжав мокрые очи, заплакал. Губы слегка дрожали, а слезы капали с ресниц и не спеша стекали по щекам.

– Мама... мамочка... – с тяжестью в груди медленно произносил он тихим голосом. – Не оставляй нас. Я не хочу... быть один, без вас...

Юноша понимал, что Кайла мертва. Несмотря на это, он наклонил голову и туловищем оперся на нее в кровотоковое от ножа место. Майк старался остановить плач и встать, но глаза его слезились словно сами по себе, не давая четко смотреть по сторонам. Спустя минуту, казалось бы, не прекращаемый поток слез остановился, а сам юноша привстал, не поднимаясь с колен.

В это время Миа стояла возле Харни – он был мертв так же, как и мама: глубокие раны от тяжелых пуль оказались смертельными. Подростки перекинулись взглядами и, смотря на мрачное лицо испуганной девушки, Майк без единого ее слова понял, что ничего хорошего это не могло означать.

Стоило бы вызвать помощь, но... теперь уже зачем? Разве кто-то сможет помочь родителям? С того света никого невозможно вернуть на родную землю. Вернуть те времена, когда ждешь маму и папу с работы ради того, чтобы просто провести с ними остаток дня. Каждый занят своим делом, но уделить немного времени на досуг с семьей может позволить себе каждый. Печально, что осознается это только после потери.

Родители – опора, на которой держатся дети. Без них будет по-другому все. Жизненная цепочка каждого, кто был хоть чем-то связан с покойным человеком, будь он родственником, другом или даже знакомым, может существенно измениться. Каждый час, возможно, минута или секунда обретут новую последовательность.

Если б можно было вернуть их, как угодно, любой ценой. Возвратиться в прошлое и не допустить этого пагубного случая. Быть готовым и знать, что произойдет. Но, к сожалению, в нашей реальности это невозможно.

Если бы люди ведали, когда пробьет их смертельный час, они б уже не делали те самые привычные для них вещи, а занялись бы воплощением в действительность того, чего хотели исполнить когда-то в будущем; теперь же – за отведенный срок. Кроме этого, они могли бы сотворить ужасные поступки, зная, что теоретически за это наказания не понесут. Поэтому все-таки лучше не знать заветную дату своей гибели.

Подростки продолжали скорбеть по отцу и матери. Майк успокаивал плачущую сестру, а сам больше не пролил ни одной капли – плакать ему больше напрочь не хотелось. Стиснувшись друг с другом, юноша мягко прижал голову Мии к своей груди, поглаживая ее длинные темные волосы, чернота которых уступала бездне.

Впервые он наблюдал ее в таком состоянии. Позитивная девочка, дарующая свою улыбку каждому и любящая всех окружающих, предстала перед ним в иной форме. Можно даже сказать, Майк беспокоился за нее больше всего: все что произошло могло сильно отразиться на ее психологическом и душевном состоянии.

Спустя час после погрома в дом вошел дедушка. Перед его глазами встала вся эта ужасная картина. Дети тут же повернулись к нему лицом. Майк встал и принялся подбежать к нему, но... Дед грубо схватился за грудную клетку, а его зрачки ушли за веки. Выдохнув из легких оставшийся воздух с неким бормотанием, упал и скончался на месте. Будучи пожилым и крайне чувствительным человеком, он не смог перенести до такой степени большой нагрузки на свое больное сердце. Этот удар охватил дедушку с ног до головы.

Если про мать и отца можно с уверенностью сказать, что они мертвы, то про деда так утверждать было нельзя. Подростки точно не знали, что с ним произошло: insult или, в лучшем случае, простой обморок...

Заигравшись с грустью, они совсем забыли вызвать врача. Может быть, помощь подоспеет и будет хоть малейший шанс спасти родителей и деда. Надежда никогда не должна падать, нужно верить во все, даже в самое несбыточное желание.

Вместе с медицинской помощью в дом также прибыли полицейские.

Прошло немного времени. Деда увезли – он умер... сразу, как повалился на пол; помочь ему не удалось. Погибших родителей же унесли на носилках в кабину машины – дальнейшие действия неизвестны.

Полицейских было двое. Сначала они самостоятельно бродили по дому, а когда люди скорой помощи уехали, подошли к

подросткам, сидящим на полу на потертых коленках.

Один из сотрудников подошел к Майку и, подражая его позе, сел в такую же. Они смотрели друг другу в глаза – это выглядело некогда странно. Бессмысленный взгляд продолжался недолго, пока сам полицейский мягким голосом не спросил:

– Тебя ведь Майком зовут?

– Да, – кивнул тот, непроизвольно шмыгнув носом.

В это же время позади них, буквально в двух шагах, раздался твердый голос второго мужчины:

– Что ты делаешь, Дан?

– Все хорошо, – серьезным, но не грубым голосом ответил он. – Не вмешивайся. Это приказ.

На что последовали нелепые реакции наподобие: «Но... как же...»

– С чего это ты меня выгоняешь?

– Тогда не мешай мне проводить следствие. Если понадобится, я дам знать, – спокойно ответил тот. Такой ответ, безусловно, не понравился его товарищу, на что последний нерадиво повернулся боком и положил руки на пояс.

– Теперь, когда нас никто не отвлекает, позволь мне задать тебе несколько вопросов, – обратился Дан к Майку. Его речь была настолько мягкой и понятной, что казалось, будто он разговаривал с маленьким ребенком лет десяти. Он же продолжил. – Расскажи мне, что здесь произошло. Можешь не торопиться, я буду внимательно тебя слушать.

Майк вкратце и четко описал случившуюся ситуацию. Вспоминал весь этот ужас, не спеша проговаривая слова и делая паузы в речи. Сотрудник же в это время был похож

на «летающего в облаках» человека. Слушал, смотря в глаза рассказчику, сосредоточенно, но, казалось бы, без всяких эмоций и влечений.

Ключевыми моментами этой истории несомненно были имена убийц, запомнившихся Майку в минуты их диалога, и, бесспорно, их таинственное исчезновение. Однако юноша ничего не упомянул о своем «дежавю» и о наручных часах, которым оба преступника уделяли особое внимание.

– Получается, это были те, кого мы так долго ищем, – вставил полицейский, которого Дан просил помалкивать.

– Да, – ответил тот и, обернувшись в сторону голоса, встал на ноги и продолжил. – Из чего я могу сделать вывод, что эти подонки в очередной раз решили обчистить чей-то дом... в данном случае – этот. А чтоб никто не мешал исполнению их плана, они решили избавиться от каждого поочередно. Но...

После этих слов он приложил указательный палец к кончику рта, тем самым запачкав его слюной, и добавил:

– Что-то помешало им справиться с ребятами. Точнее будет сказать, что Майк, выстреливший в одного из них, помешал им. Теперь вопрос в том, как они выбрались из дома.

Напарник Дана грозно сделал два шага вперед и задал Майку вопрос, когда тот только поднялся на ноги:

– Не знаешь, чего хотели те мужики? И из дома они что-нибудь взяли? Свои вопросы он задавал серьезным тоном, сильно отличавшимся от другого полицейского.

Майк сглотнул слюну, ставшую у него поперек горла, и готов был ответить на поставленный вопрос.

– Эти двое спрашивали про ценности. Они хотели деньги и украшения... – задумчиво воссоздавал события он, при этом размышляя над каждым произнесенным словом. – Что касается денег, то они их не нашли... можно даже сказать, что не искали... они просто не могли, потому что все мы тогда были внизу, на кухне. Видимо, они сначала хотели избавиться от нас, но... с шеи моей матери они сорвали цепочку, которую ей подарил мой отец.

– Да, мы заметили на ее шее красный след.

Сейчас его тон сменился на более приятный. Он сделал небольшой вздох и положил левую руку на плечо юноши.

– Теперь ты должен вспомнить и сообщить нам одну деталь. Я знаю, тебе неприятно вспоминать об этом...

По его реплике казалось, будто он из плохого полицейского обратился в хорошего. Все рядом стоящие были завлечены его словами и ожидали продолжения. Убрав руку с плеча Майка и на мгновение незаметно улыбнувшись, он спросил то, что хотел знать:

– Для нас очень важно понимать, как те двое покинули дом. Ты нам уже сказал, что они попросту пропали, но... может, ты что-то упускаешь?

– Я помню, как направил пистолет на одного из них. Я был напуган и хотел помочь своим родным, но стрелять не был готов. Тогда я подумал, что если не сделаю этого, то кроме моих родителей могла пострадать и сестра... поэтому и выстрелил. Помню еще, что его напарник вдали от нас яростно стучал по своей руке. А после этого они оба исчезли в ярком свете.

– Но выстрелом его ты не убил, так?

– Да. Я ранил только его руку.

Он повернулся к Дану, который молчал на протяжении всего их диалога и заявил:

– Его слова ведь обретают смысл. Пусть это и глупо, но что если на их руках были надеты приборы, которые могли бы их перенести в другое место?

– Ха! Это действительно глупо, – усмехнулся Дан. – Сколько времени их уже пытаются поймать, о стабильных «уходах» с места преступления говорили многое, но про перемещение – впервые. Они ни разу не исчезали у людей на глазах, а отступали как-то иначе.

Буквально еще минуту продолжался их спор по этому поводу, после чего они решили не конфликтовать, но каждый остался при своем мнении.

В тот момент, когда полицейские смолкли, Майк все же решил добавить информацию и часах и подтвердить догадки одного из сотрудников.

– Помню еще, что на нем были часы, которые... – речь юноши в эту же секунду оборвалась пронзительным голосом Дана, который словно не хотел, чтобы она была произнесена вслух.

– Так! Все, мы пойдем, – перебил он. Впрочем, информации стало больше и это радует. Волей-неволей мы обязательно раскроем дело.

Находившись здесь еще минут пять и собрав достаточное количество информации, полицейские покинули дом.

– У вас были замечательные родители. Помни это, Майк, – напоследок негромко произнес Дан и, закрыв за собой входную дверь, вышел на улицу вместе с напарником и сел в машину.

2021. Апрель, 17

12:14

...

Миновала ночь. На улице стояла ясная погода: по небу массово плыли белые облака, а лучи солнца ярко освещали землю, однако дул тихий ветер, слабо колыхающий ветки деревьев.

Вчерашний вечерний дождь, который так яро лил в течение пары часов, практически не оставил и следа. Небольшие лужицы быстро испарились, а вот дождевая радуга, пришедшая будто сама по себе, ярко возвышалась над горизонтом. Невероятно красивая разноцветная дуга, созданная из цветов спектра. Это явление кажется чем-то магическим, и его нет редко связывают с чем-то мифическим, дополняя сказочными фантазиями.

Многие цветы уже успели раскрыться, остальные же еще в процессе цветения. Трава буйно росла практически возле каждого дома, поэтому ее нередко следовало косить до минимального размера.

Сегодня Майк проснулся позже обычного в растрепанных чувствах. Все его утро было проведено в глубоком сне. Лицо было бледнее обычного, а кисти рук не хотели сжиматься в кулак. Потянулся и встал с кровати. Ноги неохотно держали его тело: оно хотело лечь и вовсе не вставать. Однако, быть может, он сам этого хотел?

«Все в порядке. Нужно идти» – подумал юноша и, надев на себя одежду, в которой он ходил дома вчера, поспешил вниз, где его, скорее всего, должна была ждать Миа.

На его удивление, на кухне не было никого. Тогда Майк снова поднялся на второй этаж и хотел было уже постучать в комнату сестры, но заметил, что дверь приоткрыта. Заглянув, искомую он там не застал.

Юноша не смутился и продолжил вести себя как ни в чем не бывало, потому что знал, что Миа никуда не могла подеваться и, должно быть, вышла в магазин или захотела пройтись по улице в такую неплохую погоду, от чего он и сам бы не отказался.

На кухонном столе было немного продуктов и готовой еды: яичница, овощной салат и кувшин с соком, остального же по мелочи. Сразу бросался в глаза чистый пол, который блестел под лучами солнца. Миа явно провела свое утро с пользой, потратив его на уборку и готовку. Не взяв в рот ни крошки, Майк решил дождаться сестры и отметить ее старания.

Чтобы не сидеть без дела и не думать о грустном, он поднялся на несколько ступенек вверх до платформы, где стояла тумба, за телефоном, которым не пользовался со вчерашнего вечера. Часто именно на нее все члены семьи кладут свои гаджеты, а потом забирают при подъеме наверх или же наоборот.

Данная деревянная тумба была небольших размеров и не состояла из каких-либо ящиков или дверец. Использовалась исключительно как поверхность с огороженными по бокам стенками. Тем не менее, ее можно с легкостью передвигать благодаря четырем колесикам, прикрепленным снизу.

Там лежал один телефон, но не Майка, а его сестры; однако юноша никогда не бросал свой гаджет где попало и не терял, несмотря на то, что он в некоторой степени рассеянный человек. Тогда, вероятнее всего, гаджет лежит в комнате, но для того, чтобы напрочь удостовериться, что телефона здесь нет, и он не упал, юноша несколько отодвинул тумбочку.

Пол под ней был пыльным – ее точно давно не передвигали. Оттуда резко бросился в глаза сперва непонятный Майку серебристый предмет. С изумлением его подняв, юноша обнаружил в своей руке часы, которые стали изливаться слепящим цветом ярких оттенков. Лучи ослепляли глаза, и Майк прикрыл веки, поднеся ко лбу левую руку. Спустя три секунды свет сгинул, и часы приняли стандартный цвет серебра. Однако они не были покрыты пылью, и это значит, что очутились там не так давно. Но как?

– Эти часы были на одном из тех грабителей, – с ужасом вспомнил Майк. – Они, по моему, упали с его руки, когда я выстрелил.

Юноша с отвращением отбросил устройство на пол и яростно стукнул по ним ногой. Эта вещь вызвала у него ненависть, и он возжелал разбить ее на считанные осколки. Со всех сил бил по ним ногами, но они даже не показали трещины. После этого Майк схватил их, открыл окно и с визгом перпендикулярно швырнул на улицу на лежащий твердый асфальт.

Тут же от часов донесся тусклый звук наподобие хруста. Поняв, что они разбиты, тот на секунду обрадовался.

Эта находка сбила его с толку. Поиск телефона уже не казался такой важной задачей. Теперь хотелось, если не лежать, так посидеть и немного подумать, оставшись наедине с самим собой.

Остановившись возле стола с едой, Майк услышал топот неподалеку – пришлось прислушаться. У входа с внешней стороны дома явно стоял человек. Замочная скважина зашевелилась, а ручка повернулась вместе с медленно открывающейся дверью. Последняя отворилась, и из-за нее выглянуло сначала милое личико, скрывающееся под темными волосами, а после – и все тело.

– Доброе утро, – ласково поздоровался юноша.

Миа держала в руках два пакета, по всей видимости, с продуктами. В ее глазах наблюдалась легкая усталость, а по выражению лица можно было прочувствовать физическую и моральную тяжесть, которую она испытывала.

– Ты все утро проспал, – несколько расстроилась она и с облегчением поставила пакеты на пол. В скором времени они вдвоем сели за стол.

– Ты сегодня, наверное, рано проснулась? Приготовила завтрак, прибралась, в магазин сходила...

– Ну... я ведь не могла без дела сидеть, – фальшиво улыгнувшись, ответила она, вспомнив с какой отвратностью отмывала лужи крови, которые принадлежали самым близким ее людям. – Поедим, наберемся сил.

Миа вела себя так, словно все хорошо. Продолжала радостно смотреть на мир, любоваться природой и отличным днем. Но все это было ненастоящим, эти эмоции такие же выдуманные, как и мир, в котором она сейчас живет. Ее тревожное состояние души читалось невооруженным глазом.

– Все хорошо? – с беспокойством спросил юноша, отодвинув вилку ото рта.

– Да... – качнула головой она и, дабы не вуалировать, продолжила – П-просто я не хочу и тебя потерять, – слабым голосом произнесла она.

Миа пустила крохотную слезу и прекратила есть. Майк же, не произнеся больше ни слова, наклонился и приподнял брови, принявшись слушать сестру.

Она принялась рассказывать о своем нелегком детстве, где росла только с матерью. Своего отца ни разу не видела, но мама иногда показывала его фотографии.

– В тот момент я была самой счастливой девочкой... Мне казалось, что мы живем все вместе и у меня была полноценная семья, – вспоминала она.

Миа носила фотографию отца все время в своем кармане, а когда ложилась спать, засовывала ее под подушку. Если становилось грустно, она смотрела на эту цветную карточку и ее настроение каким-то неведанным образом мгновенно поднималось.

Как-то раз Миа спросила маму о том, кто такой папа, где он сейчас и когда придет к нам... на что та искаженно ответила, дав понять, что он не вернется.

– Но я не расстроилась, наоборот. Я точно знала, что он бросит свои дела и вернется к нам. Мне оставалось лишь ждать.

Проходили дни, месяца, а за ними – года. Мии на тот момент было уже восемь лет. Она спокойно жила с мамой и стала забывать об отце: это стало не более чем несбывшимся желанием.

Совершенно негаданно в один вечер, когда Миа уже готовилась ко сну, раздался стук в дверь. Жили в бедном районе города, в небольшом, но просторном для них двоих доме. К ним редко кто заходил, но, если такое и случалось, мать или ее дочь тут же открывали. Так Миа и сделала. Далее перед нею открылось знакомое лицо. Прищурившись, она разглядела в нем собственного отца. Ее глаза в тот момент блистали, что хотелось прыгать и бегать по кругу. Тогда она радостно закричала: «Мама, смотри! Папа вернулся!». Мама насторожено подошла и попросила оставить их наедине.

Миа прервала свою речь и наклонила голову.

«Что же случилось потом?» – собирался спросить Майк, но получит ответ раньше, чем ожидал.

– Когда я вернулась туда, мама была мертва.

После этих слов по щекам тоскливой девочки побежали слезы и, спускаясь с ресниц и доходя до подбородка, падали и разбивались о пол. Раз шмыгнув носом, она продолжила:

– Он убил ее... этот ужасный человек, который приходился мне родным отцом! Я любила его всем сердцем все свое детство, даже не ведая вживую, а он... Я даже не знаю, как это описать. Это вероломство отвергло все мои стереотипы об этом человеке. После этого я его больше никогда не видела. Он ушел, оставив после себя труп мамы...

– Мне очень жаль, что тебе пришлось это пережить, – с состраданием произнес юноша.

– Вчера я испытала те же чувства и эмоции, что и тогда. Это самое страшное. Повторился худший день в моей жизни, я и представить себе этого не могла.

– Ты теперь никогда не останешься одна. Я всегда буду рядом.

Спустя немного времени они продолжили довольствоваться завтраком, и вскоре их тарелки оказались полностью опустошенными.

– Спасибо за завтрак, – поблагодарил Майк, на что сестра мило улыбнулась, веками прикрыв глаза. Вообще говоря, сейчас должен был быть обед, так как времени больше полудня. Но если заостриться на том, что они оба ничего сегодня не ели, то их ланч действительно можно расценивать как завтрак – первый прием пищи.

Юноша поспешил наверх: хотел побыть немного один и, скажем так, разобраться в себе. Сестра все еще была на кухне, но не собиралась там задерживаться.

Майк открыл дверь и зашел в комнату. Сдернул штору и открыл окно, пустив в комнату дневной солнечный свет. Лежать он абсолютно не желал, поэтому сел за стол и включил лампу. На столе также пребывал беспорядок, а в нем и искомый ранее телефон.

– Я и подумать не мог, что у Мии такое нелегкое прошлое.

Горестно было слушать эту историю из уст сестры, но он рад, что она поделилась с ним чем-то сокровенным.

Юноша облокотил голову на согнутую в локте правую руку и прикрыл глаза.

«Теперь мы с тобой одни...», – эта мысль пронеслась в его голове.

– Мама нет. Папы тоже. Я себя чувствую точно, как ты в детстве. Хотя нет, тебе было намного хуже, ведь тогда осталась совсем одна.

«Я хочу вернуть родителей. Это кажется безумием, но... сам не знаю», – произносил Майк в своей голове, но тут же понял абсурдность данной мысли.

«Где они сейчас? Куда они попали? Счастливы ли в том месте, где оказались? Или же они просто навсегда исчезли из этого мира и уже не существуют? Что если после смерти нет загробного мира, и человека попросту покидает душа, становясь заложницей непонятно чего?»

Майк отодвинул голову от руки, приподнял ее и выпрямился в спине. Взял листок бумаги небольшого размера, ориентировочно «А5», который выглядывал из ближайшей книги, и тонкий черный маркер, поместив его между большим и указательным пальцами правой кисти. Сжал и запальчиво начал водить им по всему листу, производя бессмысленные линии. Прекратилось это тут же, когда лист помялся, а следом и продырявился.

– Подонки, убившие родителей... остались безнаказанными, – неожиданно вырвалось из уст юноши. – Это мне и не дает покоя.

Казалось бы, как после двух минут молчания он вдруг столь резко меняет тему? Но он думал об этом и раньше. Держать в себе эту злость больше не было сил, а, с другой стороны, не было и смысла. Действительно есть темы, которые важны для обсуждения.

Можно ли так просто отнять у человека жизнь – подарок, который даровал Бог и мать? Очевидно, что нет. Распорядиться ею может только сам человек, которому она принадлежит. Одни люди убивают других, зная, что их бытие будет прекращено, при всем этом сами не желают, чтобы с ними произошла та же участь.

На протяжении всей жизни люди убивают множество Земных существ и, сами того не подозревая, медленно превращаются в убийц. Начиная с безобидных насекомых, не являющимися по сути важной составляющей, будь то муравьи, мухи или же животные, как коровы, свиньи, куры – люди безжалостно лишают их жизни в качестве своей выгоды. Это ведь то же самое, когда человек убивает подобного себе человека – на это есть определенная цель и ничего более. Все это проносилось в его мыслях.

– Если родителей не вернуть, то, как минимум, нужно... – Майк хотел произнести слово «убить», но заменил его на другое, – отомстить тем уродам. Пусть гниют в тюрьме до конца своих лет!

Эти слова определяли гнев, который он сейчас испытывал. В этот момент, хоть и в своих рассуждениях, Майк ненадолго превратился в жестокого человека.

После того, как он охладел, вспомнил одну важную деталь:

– Часы... которые принадлежали убийце. Я их разбил, но, вполне вероятно, эта вещь помогла бы отследить преступников. Версия интересная, но реальная ли?

Размышляя над этим вопросом, он ненадолго остолбенел.

«Неважно. Какая зацепка бы ни была, главное, что она есть».

Шло время. Юноша рассуждал о многих вещах, и этим можно было заниматься долго, но все прекратилось, когда после стука в комнату вошла Миа.

Юная девушка села на край кровати и, положив руки на юбку, направила взгляд на пол и слабо произнесла:

– Ч-что мы теперь будем делать?

Майк встал со стула и подсел к сестре. В этот момент она слегка подвинулась к нему, но это было ни к чему.

– Ты имеешь в виду сейчас?.. Ну, можем выйти на улицу, например, в парк сходить... Правда ты там уже была, но все же.

– Нет, ты не понял... Как нам теперь быть? Вдвоем.

Юноша озадачился ее вопросом. Сидя задумчиво несколько секунд, он так и не смог ответить, ведь сам этого точно не знал, а такие слова как «все будет хорошо» уже не вызывали нужного спокойствия и не казались на сто процентов истинными.

Миа перевела взор на брата, а тот на нее. Их глаза ярко горели, и в них выражалась глубокая привязанность друг к другу.

– Я давно хотела тебе сказать... – взяв брата за руку и слегка сжав его кисть, промолвила она. Майк в этот миг испытывал неловкое положение. Не зная, чего ожидать, он продолжал естественно себя вести.

– Л-ладно... Забудь... – подметив его смущение, выдавила она и отпустила руку брата, разом оперев ее на мягкую поверхность. – Я хотела тебя попросить купить молоко в ларьке напротив. Я физически не смогла туда зайти с двумя паке...

– Я понял, – перебил Майк, – я прямо сейчас пойду.

Миа признательно улыбнулась.

Юноша не стал спрашивать, единственный ли это был вопрос, который она хотела задать, так как не хотел лишний раз волновать ее тем, о чем она сама не хотела говорить.

– Ну, я пошел, – сказал Майк и, встав с кровати, направился к двери.

Миа последовала за ним, и они вместе покинули комнату. Легонько махнув рукой и что-то напоследок сказав, сестра перешла уже в свою комнату, оставив дверь приоткрытой.

Спустившись по лестнице и минуя кухню, юноша оказался на улице.

Под ногами находилась серая тротуарная плитка, вдоль которой вытягивались пышные темно-зеленые кусты. В метре от двери горизонтально простирался невысокий современный забор, в вырезе которого располагалась еще одна дверь, которую практически никогда не закрывали на ключ.

Юноша положил руку на ручку и наклонил вниз. Уже собрался выходить, как его слух поглотил приятный еле шипящий звук. Казалось, что кто-то нежно стучит палочкой по зеркальцу. Оглянувшись, Майк заметил вырывающийся свет из кустов. Подойдя ближе и прикрыв глаза, он просунул руку в зеленую растительность, уже подозревая, что могло его там ожидать.

Нащупав что-то маленькое, юноша достал оттуда твердую вещь и сконцентрировал на ней все свое внимание.

Это были те самые часы, которые якобы разбились.

– Я, конечно, думал о том, что с дороги придется убирать обломки часов, но то, что они даже не поцарапаются... Вот как... Видимо, куст и смягчил удар, но... – начал он рыться в своем сознании, вспоминая моменты из сегодняшнего позднего утра. Следом его выражения лица наперечет изменилось, – я отчетливо слышал треск от броска. Ни за что не поверю, что он исходил не от часов.

Юноша поднес прибор ближе к глазам. Тот со всех сторон был покрыт непонятным металлом, издав далеко напоминающим серебро (на первый взгляд именно так и казалось) или его имитацией. На циферблате не было ни часовой стрелки, ни минутной, и ни секундной. Вместо этого посередине в бледно выделенном прямоугольнике размещались цифры. Эти часы были компьютеризированные – цифровые и из-за отсутствия видимых кнопок, скорее всего, с сенсорным экраном.

Майк мог еще долго всматриваться в гаджет, но его внимание привлекло кое-что другое.

– Они показывают неправильное время. Более того, они не идут. Может, от того удара и сбились?

Часы показывали: «20:51».

После того как Майк подобрал часы, они перестали сверкать и издавать странные звуки, но продолжали блестеть и переливаться благодаря своеобразному цвету.

Юноша решил ненадолго оставить их у себя и рассмотреть. В любом случае эта вещь могла, как считал он сам, помочь в находке убийц. Словно забыв, зачем вышел на улицу, Майк сделал пару шагов обратно к двери и вернулся в дом, сжав часы в левой руке.

В двух-трех метрах от порога, прямо напротив двери, стояла Миа.

– Ты как-то быстро, – произнесла она, приподняв брови, и перевела взгляд на руки парнишки; одна из них была стиснута в кулак. – Ты не купил молоко?

Юноша несколько растерялся и приподнял голову. В это время незаметным движением руки засунул часы в боковой карман.

– Меня кое-что отвлекло во дворе, – ответил он первое, что пришло на ум.

– И что же ты там увидел?

– Эм... ерунда. Ладно, сейчас схожу, за чем шел.

– погоди уже. Мне только что подруга со школы звонила. Нужно ей тетрадь передать, так что я пойду. По пути назад зайду в ларек, так что можешь не идти, – выдала она и резко вышла из дома.

После этого стыдливого случая Майку стало неприятно по отношению к самому себе. Не выполнить единственную просьбу сестры, которая делает ради него все, казалось очень эгоистично.

«Может, она и не обиделась? Я ведь ясно дал знать, что готов прямо сейчас пойти».

– Я, наверное, ужасный брат! Но Миа все равно всегда со мной и даже не обижается на все то, что бы я не делал. Каждый свой день я как проводил раньше, так и продолжаю проводить впустую... отныне буду всегда с сестрой.

Та ушла, а Майк, дабы не терять времени, твердо решил разобраться в находке, причем самостоятельно – во всяком случае, сейчас.

Бегая, как могло показаться, туда-сюда, он в спешке снова отправился наверх. Зашел в свою комнату, оставив дверь широко открытой, и энергично сел за стол. Заглянул рукой в карман и вынул оттуда найденную вещь. Цвет часов радовал глаз, даже на вид выглядели они очень дорогостоящими.

Майк на несколько минут отбросил все свои мысли и проблемы, сконцентрировав внимание исключительно на гаджете. Крутил его в руках, тщательно разглядывая каждую сторону. На циферблате круглых часов посередине размещался небольшой экран, на котором в электронном виде отображались часы и минуты, а чуть выше – год, месяц и день.

Внизу конструкции на этом же экране в линию размещались три небольших круга, выпуклых, как могло показаться на первый взгляд, но это не более чем просто иллюзия. В центральном и правом круге не имелось никаких знаков или символов, что нельзя сказать про крайний левый. Он единственный, чей толстый абрис вырисовывался золотистым цветом, а в самой окружности был вписан перевернутый треугольник, вершина которого смотрела влево.

Ремешок же был обыкновенным – завораживал именно циферблат. Майк повадил пальцем по последнему и принялся рассматривать тыльную сторону. Поддел пальцем лицевую панель, и она мигом выдвинулась вверх. Ее можно было прокручивать вперед-назад и это производило сильное впечатление. Перевернув эту часть, юноша узрел три квадратные выемки небольшой глубины, в одной из которых что-то находилось. Похоже на компьютерный чип, только на нем был отображен тот же знак, что и на сенсорной кнопке циферблата часов. Все это было очень странно и в то же время непонятно.

– Что это вообще такое? – удивился юноша и продолжил обозревать устройство. Снова окунувшись в воспоминания, он попытался отнести находку вчерашнему событию.

Неясные на тот и на сегодняшний момент события сходились к чему-то общему, из чего можно было хотя бы предположить:

«Те двое куда-то исчезли именно благодаря этим часам. Не зря я обратил внимание на их руки...»

Произнося всю эту, казалось бы, фантастическую речь все чаще, Майк уже с меньшей уверенностью воспринимал ее всерьез, однако других рассуждений не существовало.

Необычный дизайн и цвет будто просились, чтобы на них обратили внимание.

– На вид кажутся тяжелыми... – взвешивая часы в ладони, рассуждал он, – но металлический ремешок довольно легок, как и вся конструкция в целом.

«Интересно, а на руке они также просто сидят?»

Естественно, Майк не хотел присвоить часы убийцы себе, ведь его задача состояла в первую очередь в том, чтобы понять: что это и чем является. Однако его действия больше походили на радость мальчишки, которому подарили новую игрушку. В любом случае данная находка – ценная улика, о существовании которой сейчас никому неизвестно.

Юноша подвинул левую руку, которая смиренно лежала на его столе, чуть ближе к себе и стал напряженно всматриваться в гаджет, протирая большим пальцем экран с электронными цифрами.

Наконец он совершил задумку, которая не имела смысла: приложил гаджет к запястью. Вдруг прозвучал щелчок и...

«Застегнулись?»

...они невольно сомкнулись двумя концами браслета, словно капкан. В этот момент ремешок буквально на две секунды невероятно туго сжал часть кожи, находившуюся под ними.

Руку будто перетянули веревкой: кровь не могла пройти сквозь, тем самым образовывая сгустки, а зеленые вены начали выпирать одна за другой. Словно сотни тонких игл были вонзены в наружный покров, из-за чего микроскопические капли крови медленно подступили наружу.

Неожиданное неприятное ощущение, продолжавшееся одно мгновение, заставила юношу крикнуть на весь дом и стиснуть зубы.

В этот же момент часы ярко засияли, как в первый раз. Вместе с этим из них единоразово донеслось: «Тик».

Пытка прекратилась, и все вернулось в норму. Рука уже принимала прежний цвет, а кровь, точечно исходящая из кожи, лишь усиливалась.

– Какого черта? – возмутился Майк и кинулся расстегивать браслет, но, на его удивление, ничего не вышло. Он все еще был замкнут, как на замок. Так или иначе, уже радовало и то, что ремешок больше не давил.

– Я же их не скреплял. Что произошло?!

Неспокойно смотря на свою мокрую руку, Майк опасался, что мучительные ощущения вернуться.

– Думай, думай... – вскочив со стула, начал он рассуждать вслух и крутиться по комнате в одном направлении, щелкая пальцами.

Юноша перевернул кисть и попробовал просунуть указательный палец под ремешок, который сидел достаточно плотно, но не доставлял дискомфорта.

– Почему? – очередная неудача. Даже мизинец не пролез. Расцепить две части браслета самостоятельно тоже не получалось – они будто слились воедино.

Майк сел за стол. Желание избавиться от часов все возрастало.

«Скоро ведь Миа придет, и она точно заметит на мне эту штуковину» – переживал он.

– Кстати... а сколько вообще сейчас времени? – Он машинально посмотрел на устройство, будучи на его левой руке, которое показывало: «13:44».

– Серьезно? – юноша вылупил глаза и, чтобы удостовериться в точности, схватил телефон и посмотрел на разблокированный экран – время было одинаковым.

– Значит время сменилось, когда я их надел...

«Надо успокоиться. Слишком много вопросов. Зачем я разговариваю сам с собой?» – эти мысли торопливо мелькали в его голове.

Чтобы убедиться, настраиваются ли часы самостоятельно, либо же нет, Майк по своему желанию вынужден был их исследовать. Поднес палец к устройству и нажал на круг, сильно напоминающий кнопку. Экран тут же преобразовался: добавились ползунки рядом с цифрами, обозначающими год, месяц, текущий час и минуты. С этого момента циферблат начал мигать. Выполняя непрерывистое движение пальцем по тачскрину вниз, будучи при этом на минутах, данные цифры убывали. Прокручивая же в обратном направлении, они доходили лишь до 45 и не увеличивались.

Взявшись за область с часом и проворачивая те же действия, цифра «13» менялась на меньшую, но не становилась больше.

– Хмм...

Прекратив с этим играть и слегка изменив время на устройстве, Майк повторно нажал на круг.

Глухой свист поразил его уши. Яркий свет незамедлительно влился в глаза, а голова пошла кругом. Он будто на секунду уснул и тотчас очнулся.

13:14

...

– Что это было?

Ничего не изменилось. Майк также сидит за столом, находясь дома один. Светлое время суток за окном, но радости это не приносит. Пустой и бессмысленный во всех смыслах день. Наверное, такими же будут и последующие.

Хоть Майк и не похож на тунеядца, но безделье, проявляющееся в бессмысленных делах, плохо на нем отражалось. Однако, углубляясь в какое-либо занятие, ты, скорее всего, и не поймешь, серьезное оно и важное или же пустяковое и не стоящее внимания, пока не доведешь его до конца.

– Тук-тук! – послышался дверной стук.

– А? – Майк немедленно повернулся в сторону неизвестного и бдительно уставил взгляд на поворачивающуюся ручку двери.

Открывшись, из-за нее медленно вышла Миа, которая сейчас не должна быть дома. Неужели Майк столь сильно увлекся новым гаджетом, что не услышал прихода сестры, притом, что его дверь все это время не была затворена?

«Дверь ведь была открыта» – вспомнил он.

Девочка без оглядки прошла метр и села на мягкую кровать брата.

– Ч-что мы теперь будем делать?

«Я это уже слышал. У меня дежавю? Снова?»

– Миа, ты давно пришла? – спросил он, оставаясь сидеть на месте.

– Не-ет... Я в магазин ходила, ты же меня встретил. Забыл что ли?

– У меня дверь заперта была? – вопрошающе, словно ведя допрос, остолбенел он.

– Да, она была закрыта, но не на защелку. Я ведь постучалась...

– Ясно. Может, ветер закрыл, – шепотом пробормотал он себе под нос.

– Что? – Миа с волнением кинула взгляд на брата. – Что-то не так?

«Я не понимаю, что происходит! Так-с. Сначала нужно во всем разобраться, а потом уже паниковать».

– Все хорошо, – притворно улыбнулся он. – Кстати... Ты молока не забыла купить?

– Я хотела, но не смогла зайти с тяжелыми пакетами.

– Понимаю... Тогда я схожу, – предложил Майк, на что сестра благодарно кивнул. В эту минуту ее внимание нечто поглотило:

– Часы? Откуда?

– А? – из-за всей этой непонятной ситуации юноша совсем забыл о них.

– Вот эти, – Миа привстала и ткнула в устройство.

– А-а, вот эти... Они у меня уже давно, просто я раньше их практически не надевал, – выложил он первое, что пришло на ум.

– И почему же мне не показывал? – приподняв брови, любопытствовала она.

Опомнившись, что на нем сейчас пристегнуты не снимающиеся часы, которые достались ему от убийцы, юноша пришел к выводу: «Это все из-за них» и срочно посмотрел на время. На экране было отображено: «13:18».

«Я вернулся в прошлое. На полчаса назад...» – это было его единственное предположение на то, что сейчас творится. Теперь это уже не дежавю, а перемещение во времени.

«... или я параноик?»

Майк молниеносно встал со стула и, словно не обращая внимания на сестру, со спешкой вышел из комнаты со словами:

– Я за молоком.

– Но... мы не договорили...

– Скоро буду. Я мигом.

Быстро спустившись вниз, он вышел из дома и с огромной скоростью помчался вперед.

– Я вернулся в прошлое. Точно, ничего другого и быть не может! – кричал он, будучи на приличном расстоянии от дома.

– Это плохо, очень плохо.

Задумавшись, резко посмотрел на ситуацию с другой стороны и прошептал:

– Хотя...

Г Л А В А 3

Возможности.

2021. Апрель, 17

13:37

...

Теплая погода, ясное небо и легкий ветер: все это лишь дополняло чудесный день, который сглаживал плохие события. Пребывание большого количества людей на улице говорило о том, что сегодня выходной. В этот день можно спокойно выйти на воздух, отвлечься от всей рабочей суеты и провести время в компании: вместе с семьей или с друзьями. Можно устроить пикник на заднем дворе или на знаменитой ярко-зеленой поляне значительной длины, возвышающейся на малом холмике, на котором так же растут величественные дубы.

Недавно здесь закончилось строительство новой детской площадки и спортивной зоны. Маленькие дети увлеченно карабкаются по взгорьям и канатам, резвятся на качелях, прыгают и балуются, пока родители сидят на лавочке, разговаривают и без суеты за ними присматривают. Подростки же качаются на турниках, да и взрослые бывает тоже. Это место часто называют «уют». Помимо этого, можно остановиться где-нибудь еще, ведь улица нескончаема и хороших точек здесь полным-полно.

Сам район невероятно чист: никто не бросает обертки, обрывки, бутылки и прочий мусор. Прохожие здесь не то, чтобы чистоплотные или культурные, но таких действительно очень много, просто здесь не принято ссорить, поэтому никто этого и не делает. Урн предостаточно, и они опустошаются дворовыми работниками каждый вечер и утро.

Двадцатый район сам по себе один из самых престижных. У каждого из них есть определенный статус и место в списке по качеству благосостояния. Их число доходит до двадцати четырех. Так по статистике двадцать четвертый – самый престижный, в то время как первый считается невероятно бедным и невзрачным. Естественно, что в ведомости они не идут в порядке возрастания. На самом деле рейтинг каждого из районов колеблется в пределах от одного до двух. Если смотреть с конца, то сначала идет первый, далее – третий, второй, четвертый, шестой и т.д., заканчивая последним.

Даже не верится, что существуют такие районы, за которыми правительственные органы отказываются следить и практически не выделяют средств на их развитие. Преступность и безработица здесь намного выше, можно даже сказать, колоссальная.

Как ни странно, но двадцать третьего района не существует. Соответственно, на картах он не нанесен. Некоторые люди склоняются к мнению, что он кроется глубоко под землей или же в отдаленных от города местах. Другие же считают эти суждения крайне глупыми, отвечая тем, что ранее он, возможно, и существовал, но из-за малой площади его совместили с другим районом, двадцать четвертым, ведь он самый крупный из всех имеющихся. Эта бессмысленная загадка до сих пор не раскрыта, но стоит ли ей уделять хоть малейшее внимание, если так повелось издавна?

Майк вернулся домой в неистовом состоянии, держа в руке банку молока. Сестра уже ушла, потому он скорее сел за кухонный стол, не тратя ни минуты времени на поход наверх, и принялся рассматривать часы.

– Получается, когда я нажимаю на треугольник, я могу выбирать время, в котором окажусь. Значит можно уйти и на месяц назад и даже на год. Ого! – возопил он. – Интересно, другие люди понимают, что я переместился? Хотя нет, глупый вопрос. Миа ведь ничего не заподозрила помимо самих часов. Но как ей теперь объяснить, что они не снимаются?! Ладно, спокойно, все хорошо...

Юноша встал со стула, взял нож и начал резать ремешок.

– Давай же!

Безуспешно. На них не появилось даже малейшей царапинки.

– Ну не могут же они быть неуязвимыми? – возмнил он, но после понял, что, если эти часы могут вытворять такие фантастические вещи, как сдвиг времени, то действительно есть вариант их неразрушимости.

Майк собрался окончательно разобраться в возможностях неистового гаджета. Прикоснулся к треугольнику, пристально всматриваясь в циферблат.

– А можно ли обратиться в будущее? – задался вопросом парень и попытался прокрутить пальцем сверху-вниз часовое значение, но изменений не произошло.

По заключению, к которому пришел сам Майк, исходя из еще нескольких экспериментов, рассудил:

– Нельзя перематывать время вперед. Мои часы... – вдруг он запнулся. – А с каких пор они стали моими? С того момента, как я подобрал их? Скорее, так. Но ведь они принадлежали убийце!.. Именно! У меня появилась реальная возможность им отомстить!

На несколько секунд юноша замер, затаив дыхание, даже позабыв о том, что нужно моргать.

– Как же я сразу не догадался до этого... – с грустью произнес он. – Я могу вернуть родителей к жизни. Мне нужно просто переместиться назад. Как все совпало, это точно не сон?

Печальный голос пересекался с радостным. Глаза его, которые слегка бушевали, таяли огромную ответственность, которая обрушилась миг на него в один.

– Все не так уж просто, – выдал юноша, подумав о последствиях. – Допустим, перемещусь... во вчерашний вечер. Останусь ли я после этого с часами? Ведь они были надеты на того, кто убил маму и папу. Дедушка скончался тоже из-за него. Двое одинаковых часов в одном времени... вряд ли это сложится таким образом. Скорее, мои часы пропадут, так как на тот момент у меня их не было.

Майк продолжил экспериментировать над временем.

«Нужно выявить все тонкости этого механизма» – думал он. Нажал нужную на часах кнопку, выбрал время и...

13:20

...

– Этот свет от перемещения до сих пор меня пугает, – с трепетом произнес юноша.

– Что?

Раздался милый девичий голосок, от неожиданности которого Майк еще раз вздрогнул.

– Как ты здесь оказалась?! – выкрикнул он раньше, чем успел подумать.

Эффектно появившаяся сестра ввела его в секундный ступор, ведь он даже не предполагал, что изменится и место его пребывания, которое в прошлый раз осталось нетронутым. Но в тот раз юноша находился в своей комнате продолжительное время, оставаясь на месте, поэтому все и осталось, как прежде.

– Извини, я просто думал, что буду внизу и после нажатия кнопки.

Сестра смотрела на него, не понимая значения сего толкования.

– Какой кнопки? Не шути со мной! Мне и без этого худо.

Майк промолчал, затем сделал то, чего раньше никак не решался.

– Я хочу задать тебе один вопрос, который меня действительно волнует.

Сестра пристально посмотрела на брата в ожидании следующей фразы.

– Я знаю, что тебе нравлюсь, но... почему? Чем я так тебя зацепил? Я ничего не умею, я ленив и...

Смущение юноши выставилось на первый план, за которым следовала жажда получения ответа.

– Майк, не продолжай. Я знаю, что ты очень хороший человек. Пускай ты этого не замечаешь, но мне видно. Ты никогда меня не давал в обиду, с самого моего появления в вашей семье. Ты радовал меня каждый день, и мне было приятно просто находиться рядом. Ты – моя семья, – искренне произнесла Миа и нежно взяла брата за руку.

– Вот именно! Ты моя сестра. Как я могу быть с тобой? – воскликнул он.

– Не забывай, что я тебе не родная сестра. Да, я – твоя семья и вместе с этим совсем чужой человек. Но знаешь... я понимаю тебя и ничего от тебя не требую.

Миа отвела взгляд и разомкнула замок, который создали их ладони.

– Не говори так, – отринул ее слова Майк. Ты мне не чужая, ты всегда была и будешь моей младшей сестренкой, моей семьей. Пусть ты в действительности мне и не сестра, это неважно. Для меня это не так. Никто и ничто не переубедит меня в том, что ты мне не родной человек. И нет такого, что я тебя не ценю или – что ты мне не дорога. Просто это все как-то странно. Сейчас я даже не знаю, чего хочу от этой жизни. Все разрушилось с гибелью родителей.

Юноша глубоко вздохнул и поменялся в тоне:

– Я должен сказать тебе то, чего не говорил никогда, хоть и постоянно об этом думаю. Миа, спасибо тебе за все. За то, что ты сделала для меня. Без тебя я не знаю, как бы жил все эти годы и что бы было со мной сейчас. Это ты меня во всем поддерживаешь, а не я тебя.

Можно было еще долго разговаривать и проводить время с сестрой, но, как бы это эгоистично не прозвучало, Майк узнал, что хотел и теперь готов обернуться в истинное настоящее время, однако...

«Вернуться назад в будущее не получится, придется прожить эти полчаса заново», – шепотом пробормотал он и смиренно выставил на часах то же время, что и несколько минут назад.

– Миа, у меня есть шанс вернуть родителей. Я сделаю все для того, чтобы вернуть наши счастливые дни, вернуть смысл жизни. Ведь я только недавно осознал, что жизнь не будет прожита зря, находясь мы с теми, кого любим.

– Что ты собрался сделать?! – испугалась она и прикоснулась к руке брата, на запястье которой были твердо защемлены часы. – Это все из-за них? Откуда они вообще у тебя взялись?

Юноша ответил, что эта вещь досталась ему от одного из ворвавшихся в дом преступников, вернее, он нашел их. Объяснил сестре, что этот гаджет из себя представляет и как работает, на что та сначала отреклась от его слов, но Майк заставил ее ненадолго в это поверить, приготовившись наглядно продемонстрировать их в действии:

– Я уже выставил время. Мне пора назад. Увидимся через мгновение, – попрощался он и вlepил большой палец в экран. Образовавшееся вокруг него свечение ошеломило рядом сидящую Мию:

– Брате-е-ец!!! – завопила она и, замахнувшись, попыталась быстро провести рукой по его телу, но его там уже не было.

13:20

...

Вернувшись снова в то время, с которого начинался недавний разговор, Майк продолжал сидеть на кровати, как будто никуда и не пропадал. Эти события напоминали видеоигру, где игрок проходит один и тот же эпизод множество раз.

В попытках избежать длинного диалога, которого юноша знал чуть ли не наизусть, взял на себя инициативу для быстрого изложения ответов на дальнейшие вопросы. Звучало это в какой-то степени смешно:

– Миа, как я уже говорил, все будет хорошо. Мы преодолеем все трудности и преграды, ведь мы вместе. И да... у нас молоко закончилось. Пойду в магазин сбегать, заодно воздухом свежим подышу.

Его левая рука была отведена в противоположную сторону. Развернулся к сестре боком и прилег в надежде на то, что гаджет она не подметит.

– Ты так сходу мне все говоришь, а я только зашла, – изумилась она. Иди тогда уже, раз собрался и нет желания разговаривать.

– Вернусь, и поговорим, – приподнялся и направился к двери, во время чего падающий луч солнца отразился на часах, что несколько поразило глаз Мии.

Чудесная погода оставалась неизменной, как и сам нескончаемый день.

«Интересно, сколько реального времени уже прошло? Постоянные перемещения введут меня в отчаянное положение. У меня уже прошел, наверное, час. Мне уже начинает казаться, что это дежавю».

Видения перестали беспокоить юношу с тех пор, как он подобрал сверхъестественные часы. Сейчас он уже не думает о том, что произойдет, и все происходящие события он видит впервые. Теперь в его голове не мелькают яркие картинки некогда будущего и действительного.

Прошло немного времени. Майк подходил к дому вместе с молоком, которое покупал не первый раз за сегодня. Пронизывает воздух неспешными шагами, наступая на короткие травинки, развевающиеся ветром.

Позади него был отчетливо слышен топот, который пересекался с шелестом. Майк обернулся – никого нет – и пошел дальше. Звуки все продолжались и становились громче.

«Мне это кажется? Возможно, я сам их издаю. В ином случае, что это?» – задумался он и, повторно повернув голову, приостановился, но позади все было смирно. Засмотрелся назад, пытаясь разглядеть хоть кого-нибудь, и лишь вдалеке можно было наблюдать старушку, которая отдалялась с телегой в руках и вскоре исчезла из виду.

Вернувшись в изначальное положение, которое было обращено на дом, перед ним резко встал силуэт. Мальчик, лет двенадцати пристально смотрел на юношу в течение секунды и тут же пропал.

Мозг Майка был будто поставлен на паузу. Не успел даже понять, что это такое – реальность или иллюзия. Обескураженный юноша ускорил шаг и через минуту уже стоял во дворе дома. Впопыхах забежал, поднялся к себе и мгновенно закрыл дверь.

– Это все из-за них! – проорал он, стукнув по наручным часам. – С их появлением стала уйма очень странных и пугающих вещей. И все это... со мной.

Прыгнул на кровать, скинул одеяло на пол и уставился в потолок.

«С другой стороны, я ведь избранный. Если даже это глупая случайность, то я один такой в этом мире, который имеет такую неординарную штуку», – думал он, упершись лицом в первую подушку. Перевернулся на спину, ткнул пальцев в потолок и негромко произнес:

– Я должен быть горд тому, что часы попали именно в мои руки, ведь, находясь они у тех убийц, все могло кардинально перевернуться.

– А что, если объявится истинный хозяин этой машины времени, – размышлял он вслух. – Уверен, я этому не удивлюсь.

– Ты точно уверен? – раздался выразительный тон мужского голоса из неоткуда.

«Я начинаю бредить или это все наяву?»

– Кто здесь?

– Ты обязался не дивить. Не забывай об этом, – проговорил некто и возле рабочего стола Майка стал воссоздаваться, словно из пикселей, образ человека.

На вид мальчик начальной школы ростом сто пятьдесят сантиметров. Кудрявые черноватые волосы, количество которых было невелико, темно-зеленые глаза, втиснутый нос и щеки заметно бросались в поле зрения. Телосложение разглядеть было невозможно, так как все туло-

вище и ноги были закрыты фиолетовой мантией с длинными рукавами, из-под которой ни в какой мере не выпирали конечности. Сам он парил в воздухе сантиметров пятьдесят над землей, а возле его правой руки возвышалась сияющая трость нестандартного цвета, похожая на жезл, продолжение которой расходилось на четыре ветви с овальными камнями разных цветов.

Юноша без сомнений принял его за владельца временных часов, прилетевшего к нему с другой планеты, как минимум по его неординарному образу.

– Инопланетных существ я представлял себе немного иначе. Ни за что бы ни подумал, что ко мне прилетит ребенок с голосом взрослого мужчины, – с незримой насмешкой выдал он.

Неизвестный пропустил слова человека, показавшегося ему невежей, мимо ушей и произнес:

– Риторический вопрос: «Ты уже пользовался моими часами?»

– Ответ лучше ты, зачем следил за мной?

Разговор сразу не заладился. Каждый спрашивал лишь о том, что волнует лично его. Вопросов было больше, чем нераскрытых деталей. Объединяли этих двух людей только часы, а Майк не хотел оставаться без ответов.

– Давай я тебе кое-что о себе расскажу. – Так начался длинный монолог мальчика, который взлетел на два метра и улегся на воздух, без какой-либо опоры, с жезлом в руке.

Зовут его Квин Спейзи. Бог моментов, всевышний или, как он сам себя называет, хранитель и властелин времени. Родился на Земле, но после несчастного случая был выбран создателем вселенной на роль временного последователя, задача которого повелевать моментами и в различных случаях менять реальность.

– Я был вынужден посетить вашу планету спустя сорок два года своей жизни, но часы, которые сейчас на тебе, не смогли взаимодействовать с этим миром так, как это должно было быть.

Квин подчеркнул, что изначально с их помощью можно было перемещаться как в прошлое, так и в будущее, и даже останавливать настоящее. При контакте с Землей они разделились на часы трех времен. Сперва выпали, словно с неба, часы прошлого, далее – будущего, и позже, как по завету – настоящего.

– Опережая тебя, заявлю, что снять их невозможно. Они разработаны по принципу сердцебиения. Поясню. Покуда по твоим артериям течет кровь, и пульс активно выдает должные толчки, часы тебя не покинут. Иными словами... – изобразил он драматическую паузу, – пока ты не умрешь.

– Я не собираюсь всю жизнь носить на себе эти часы. Это не всегда бывает удобно... да и вообще... это не моя прихоть! Так что...

– Какой ты забавный, – перебил его Спейзи. – Обращаться к человеку, который старше тебя на век, на «ты» и еще что-то ему предъявлять, когда сам же заметил себе чужие часы. Вина здесь только твоя.

Майк не стал спорить с хранителем, так как считал это бессмысленным – последний найдет к чему придраться, и сия дискуссия может затянуться на весьма продолжительный срок.

– Второе, – продолжил тот. – Ты всерьез хочешь сказать, что в твоих планах имеется такое фундаментальное положение, как «дожить до старости»? Поверь, все, что с тобой произошло – не великий дар и даже не преимущество. Тебя, как минимум, могут найти и уничтожить, после чего часы утекут далеко не твоим союзникам, хотя... кто знает.

– То есть ты знаешь, кто сейчас пользуется часами?

– Именно. Я курирую всех владельцев, – пояснил он. – Но выдавать их действия, местонахождения и другие данные я не собираюсь. Можешь даже не увещевать.

Майк только открыл рот для дальнейшей фразы, как Властелин немедленно выдал следующее:

– К твоему негодванию у меня есть и полезная информация, которую я тебе вынужден предоставить. Правила использования, будучи я краток.

И он продолжил свою речь, взяв более выразительный тон голоса.

После смерти человека, обладающего часами времени, он и гаджет перестают быть одним целым, и последние разомкнут запястье. Часы становятся бесхозными, пока к ним не прикоснется существо, обладающее разумом. Дотронуться нужно именно подушечками пальцев, ноги или руки – не имеет смысла.

Гаджет будет извергать ослепительные лучи, когда хозяин находится поблизости. При надевании их на руку он становится полноправным властелином определенного времени.

– На домушниках были надеты часы. Это я отчетливо помню, – начал рассказывать юноша. – Когда я выстрелил в одного из них, те отстегнулись от него, и он при этом остался жив, а затем исчез, с помощью часов напарника...

– Я понял, что ты имеешь в виду. Отвечу. Возможно, пуля сильно пробила ему руку, что способствовало остановке потока крови, – разъяснил Квин. – Однако память о пользовании не стерлась с его головы, это точно.

Майк почесал затылок и поднялся с кровати. Подошел к письменному столу и присел на стул, когда разительный незнакомец толковал ему что к чему. Приходилось молча усидчиво слушать.

– Касаемо самого гаджета... как я уже говорил: они неразрушимы.

Пояснял те моменты, которые уже были известны юноше, так и те, что затаились и остались без вопроса. В общих чертах, рассказывал о многом.

Позади циферблата можно лицезреть три квадратных отверстия, каждый из которых олицетворяет определенное время. По сути, сами часы – пустышка. Вся сила скрывается в камнях с микросхемой. Сейчас в гаджете Майка находится один камень, у других обладателей – так же по одному. Если такой человек, захочет, к примеру, заполучить часы, которыми владеет юноша, то после смерти последнего, тому потребуется просто вставить камень с гаджета Майка уже в свой, и часы будут функционировать двумя временами. В других случаях снять данный «чип» не удастся.

– Ты хочешь сказать, что неуязвимость им дают тоже эти камни? – спросил Майк и приподнял циферблат, яро всматриваясь в выемки, которые размещались на задней его панели. Габариты их невелики, а в глубину же примерно один миллиметр.

– Да, действительно, – с интересом ответил хранитель. – Этот камень дает невероятную защиту, соединяясь с другим телом, имеющим определенную внутреннюю структуру, которую я внедрил в часы. Так и кусок пластмассы можно сделать неуязвимой... если, конечно, будет с чем соединять.

Юноша сосредоточенно слушал мальчика, но этот голос просто выталкивал всю серьезность из данной ситуации. Глубокий бархатный тон, при этом с небольшим хрипением, продолжал до него доноситься:

– Эти камни я могу с уверенностью назвать прочными. Если сравнивать с алмазом, тот во всех качествах превосходит его в несколько сотен раз. По абсолютной твердости, температуре плавления и остальным показателям. Камень внедрен в часы, проникая в сами атомы и молекулы и передавая этому телу все имеющиеся свойства.

– Теперь я понял, что они из себя представляют. Так это все? Ты закончил с правилами?

– Тебе надоело слушать меня? Из основных еще пара нюансов.

Помимо всего также имеется непреклонное условие использования, которое состоит в следующем. Владелец может изменить время на экране и не нажимать основную кнопку для перемещения. Для этого у него есть семь минут, иначе время вернется в текущий час и более ничего не произойдет.

Властелин подлетел выше и со свистом мимолетно сместился на кровать юноши, приняв лежащую позу, но не прилегал к ней. Натянуто улыбнулся и добавил:

– Теперь перейдем к самому интересному. Все, кто, когда-либо пользовался часами, исчезнут из этого мир беспamięтно. Каждая живая душа, знавшая того или иного человека, который перед своей кончиной был обладателем временных часов, навсегда забудет его. Такие люди отдадут Богу свою сущность и склонятся перед Всевышним. Они, можно считать, проживут жизнь зря. Все улетучится в прах, будто бы этот человек и не родился.

Квин, не без использования эвфемизма, перевернул мировоззрение Майка на сто восемьдесят градусов. От сказанной речи тут же заиграло странное чувство в его теле. Как бы то ни было, реальность не превзошла ожидания.

– Издеваешься?! – возгласил он и резко встал, упершись о стол обеими руками. Кровь тотчас устремилась к нижним конечностям. – Значит, прилетел ты, Бог, к нам ради какого-то, как сам выразился, дела. Но какая неудача! Твое устройство, называемое часами, попало в руки Земных людей. А ты и сейчас будешь обвинять меня?..

Хранитель приподнял голову и встал на воздух. Вытянул ноги, при этом все еще находясь в невесомости, обхватил трость и...

– Подожди. Я еще не закончил, – продолжал возмущаться Майк. – Слушай меня теперь ты.

...ткнул на ней на один из сияющих, переливающихся камней и испарился.

– Эй! Ты куда делся? Не то что бы мне хотелось тебя видеть, просто знай, что собственно тебе теперь и придется все это исправлять! Можешь забирать часы себе и улетать, откуда вернулся.

Бездонная тишина пребывала в комнате с потолка до пола. Юноша остался наедине с гаджетом и самим собой. Что-то осталось неясным, другое же – еще более невразумительным. Но на самом-то деле из того, что огласил Квин, все более чем понятно. Однако у Майка остались некоторые вопросы.

– Хорошо. Признаюсь, что немного вспылел. Самую малость. Да ведь ты тоже не идеал. Прошу...

«Нет, „прошу“ звучит так, словно я его молю о чем-то», – подумал он, приложив палец ко лбу.

– ... Требую тебя вернуться.

«Теперь это выглядит еще паршивее. М-да».

– Вернись, пожалуйста, – выдал Майк, подняв голову и руки вверх с закрытыми глазами.

Продолжал так стоять секунд пять, после – разомкнул левое веко и осмотрел видимую часть комнаты круговым движением ока. Как выяснилось, все осталось прежним.

Слегка опечаленный юноша запрыгнул на мягкую кровать, которая была расправлена и выворочена, однако нечто твердое помешало ему приземлиться ровно. В этом месте, а точнее, чуть выше, хранитель в невидимом состоянии наблюдал за действиями парнишки. После прикосновения с его телом, появился абрис Спейзи, следом – полная его модель.

– Тебе нужно быть чуть снисходительней, – рассуждал появившийся мальчик, махнув рукавом.

– Как это ты себе представляешь?

Квин, который постоянно искал себе удобную позу, поднялся вверх и завалился всем телом на кровать парня, перестав парить в воздухе. Теперь трость начала вращаться над его головой круговыми движениями.

– Обладатель ты, и изменить мне это не силах. Моя задача в том, чтобы только один из вас остался с часами. Двое других – покинут наш мир.

– Умрут?

– Я так и сказал, – пояснил тот.

– В таком случае... что произойдет после того, что ты описал?

– Часы вернутся в изначальное правильное положение. С помощью их одних можно будет управлять тремя временами. Посвящать сейчас вас троих в детали того, что я сделаю далее будет абсолютно бессмысленно. Узнаешь, если останешься последним. Твоя судьба не решена – помни об этом. Каждый человек строит свою жизненную линию сам, и никто не вправе вмешиваться в нее.

Приняв очередное удобное положение, Спейзи продолжил погружать юношу в сведения о наручном гаджете.

Прошедшее время. Невозможно вернуться ранее того дня, часа и минуты, когда эти часы появились на Земле впервые.

Будущее. Точно так же не получится пройти и в предстоящее. Сделать это можно только после обращения в минувшее.

Настоящее. Останавливает текущий момент жизни только у живых существ и у механизмов, которые те создали. Так, к примеру, на настенных часах не будет идти стрелка.

Это суждение справедливо, если рассматривать его с неприметной точки зрения. Если же углубиться в детали, то атомы кислорода будут циркулировать как прежде. Иначе же, как одно из следований, все предметы и мы сами превратились бы в пыль. День останется днем, ночь – ночью, так как планета не перестанет вращаться вокруг своей оси. Часы «запомнят» данный момент перед остановкой и никаких последствий за собой не понесут.

Каждые из трех устройств связаны между собой, поэтому память о том или ином перемещении у обладателей остается при себе вне зависимости от того, кто пользовался гаджетом.

– То есть каждый раз, когда я оказывался в прошлом, два других носителя все это время словно сами по себе оказывались в том же времени, что и я?

– Да, это так. И они сознательно это понимали.

– И не вернули настоящее, прыгнув в будущее?

– Видимо, были причины.

– Точно! – встал со стула и начал ходить кругом, смотря в пол. – Его звали Гай! На мне сейчас его часы! Получается, что память о них у него осталась, но теперь он никак с ними не связан, а значит... не знает о новых сдвигах времени.

– Зато о них знают другие, и они уже поняли, что кто-то подобрал часы. С тем же был еще один человек, с часами будущего. Я ведь прав? – выкинул Спейзи. Ответа он не ждал. Вслух размышлял и разговаривал в большей степени с самим собой, но, конечно, с доступностью до Майка.

– Они не пользуются часами с того момента, как я их нашел, ведь я остаюсь там, где сейчас, – выдавливал юноша голосом, охваченным волнением, смотря на собеседника.

– Я слышу твой страх. Они могут прийти сюда в любой момент, ты даже не успеешь одуматься.

– Время еще есть и у меня много шансов все изменить. Я должен отомстить за моих родителей, – сжал он руки в крепкий кулак.

– Не хочешь умирать, но будешь мстить, рискуя жизнью? Ты сам себе противоречишь. С моей же стороны так оно и должно быть. Никто из вас не должен засиживаться с часами.

– А что будет, если я вернусь во вчерашний день, до того, как часы не были моими?

– Произойдет то, о чем ты догадывался. Ты попадешь в выбранный промежуток времени, забыв обо всем, что происходит с тобой сейчас. Все забудут, включая обладателей. Таким образом, ты можешь создать бесконечную цепочку времени, из которой никогда не выберешься, ведь о случившемся так и не узнаешь, – гласил Спейзи и принял сидячую позу, облокотившись о стену. – Но, чтобы память не стерлась, нужно завладеть часами, которые пали недавно – настоящего времени.

– Тогда они и моя память никуда не денутся, но пропадут те, что сейчас на мне.

– Мне не довелось этого испытать, но должно сработать. Помни, что в твоих руках память всех, ведь, обратившись ты в далекое прошлое, память сгинет и у тебя в том числе.

Вне комнаты послышался гулкий звон ключей и топот легких шагов вверх. Майк замер, наведя искристый взгляд на дверь. Торжественно повернулась ручка, а за ней последовал скрип открывающегося проема, из которого показался проблеск.

Умоисступленный юноша предвидел лихую беду – за его часами пришли. Как человек, будучи готовым к такому повороту событий, он вновь взялся прокручивать время вспять. Палец уже с дрожанием лежал на кнопке, но не спешил в нее уплотниться.

Квин устремил свою левую руку, которая была скрыта под вельветовым, на взгляд, плащом, к проходу и опрометью стянул кисть. Дверной замок крутанулся, бойко захлопнув за собой вход.

«Телекинез?»

Властелин снова экспонировал свое умение «скрываться из виду», потершись о зеленый элементаль на трости.

– Майк, ты там? Дверь заперта, – раздался бесперебойный голос с внешней стороны.

– Да-а-а... сейчас открою, – с облегчением буркнул он.

Пропустив Мию перед собой, они остались в комнате вдвоем и стояли у порога. Ну, почти вдвоем.

– Я только вернулась, – проговорила она и, приподнявшись на носках, глянула через плечо брата, который телом закрыл ей обзор. – Все в порядке?

– Вполне, – выдал он, продолжая смиренно стоять, ведь будет неприятно, если Миа случайно сядет на «невидимку», как и Майк, недолгое время назад.

Сестра начала упираться, чтобы пройти, на что тот не мог не дать ей прохода.

«И так в последнее время веду себя странно. Так еще, если буду преграждать ей, точно обидится».

Юноша уже был готов перематывать время, дабы избежать сложившейся ситуации, но в этом, как оказалось, не было надобности. Миа все же присела на кровать без каких-либо неожиданностей.

Их настолько разные взгляды пересеклись. Майк присел рядом и, проводя рукой по одеялу, начал пристально нащупывать незримого мальчишку.

– Потерял что-то? – с подозрением чего-то неладного спросила она. – И откуда у тебя часы?

– Это подарок. От папы, – сморозил он, но пожалел о сказанном.

«Врать и упоминать покойного отца. Мог бы придумать и получше, например, сказать, что нашел или...» – думал Майк у себя в голове.

– У меня они давно, но надеть решил только сейчас. Сама понимаешь...

«Поверила?»

Миа несомненно понимала, что брат ее обманывает. Подобного раньше никогда не было, поэтому она смятенно призадумалась:

«С ним точно что-то случилось».

Лгать родным людям Майку никогда не приходилось. У него не было секретов, а обо всех своих сложностях и проблемах всегда делился.

– Я посмотрю?

Юноша гласно кивнул, и сестра с хитрым выражением лица стала щупать гаджет и осматривать с разных сторон.

– Так, прекрати, Миа. Пожалуйста, – вспыхнул тот и поднялся на ноги. – Давай больше о них не вспоминать. Ну, что в них такого интересного, а?

– ...

– Извини, но... я хочу побыть один. Дай мне просто некоторое время оправиться, хорошо?

Юноша бойко двинул на выход и, с неясным для Мии позывом идти за ним, махнул рукой. Однако этот жест был адресован отнюдь не ей. Бросать сестру было очень эгоистично, но он сейчас элементарно не мог с ней разговаривать из-за навалившихся проблем.

Преодолел забор, окружающий дом, и направился куда ноги глядят. Пройдя оживленные площади и бульвары, он прибыл на незапланированное место. Подыскал специально безлюдную местность и остановился за заброшенным ларьком бумажных изделий, к которому прилегла осклизлая грязь, а вокруг расстился хаотично разбросанный хлам, в основном, обрывки чего-либо, крышки и бутылки.

Такие места вправду существуют, несмотря на всю престижность района. Никому ненужные или давно забытые места попросту превращаются в помойку, пока их не выкупят.

Майк облокотился на твердое толстое дерево, которых поблизости было довольно много, и заносчивым тоном голоса негромко произнес:

– Выходи.

Из-за угла тут же материализовался Квин, стоявший на земле.

– Не ожидал меня увидеть, но отчаянно этого хотел, – произнес он.

Юноша не стал оглядываться в сторону голоса и опрокинул свое тело на землю, опершись спиной о дерево, и вытянул ноги.

– С часами тебе будет нелегко. Твоя сестра – это только начало. Ее подозрения будут усиливаться. Знай, что прежнюю жизнь не вернуть. Она может измениться как в лучшую сторону, – кинул взгляд на собеседника, – так и в худшую.

– Ты прав, Квин, – вполголоса утверждал Майк. – Я это и сам понимаю. За последние дни столько всего обрушилось, что вести себя как прежде невозможно. Даже сейчас не до конца осознаю, что уже случилось и что ждет меня впереди.

Юноша твердо встал на ноги и слегка отошел в сторону.

– Я все сделаю правильно. Заполучу часы настоящего и вернусь во вчерашний день, – стойко гласит он, но эта речь звучала некогда мнимо. Тут же он задумчиво посмотрел на собеседника, сплющил нос и поднес указательный палец к виску, будто сбился с речи, затем задался вопросом, перед чем издал звук, похожий на мантру.

– Не подскажешь, где можно найти того человека с часами, а?..

Робастно выплескивал из себя эти слова с безыскусственной ухмылкой на лице, под конец даже издал междометие хохота, догадываясь, что ответа на такой каверзный вопрос точно не получит.

Хранитель, подметив взгляд юноши и его высказывание, лишь покачал головой, что без каких-либо слов обозначало отрицательный ответ. Малость поднялся в воздух, выйдя на одинаковый уровень роста с Майком, и добавил:

– Повторяюсь. Они сами тебя найдут, я более чем уверен.

Принял стандартное свое положение, встав на землю.

– Если они меня найдут पहले, может ли это значить, что я проиграл? Ведь они будут на шаг впереди.

Пока Майк раздумывал о своих соратниках, Спейзи прищурил глаза и огляделся по сторонам. Приложил рукав к одному из камней на трости на несколько секунд и снова кинул свой взгляд на различные места видимости.

– Ха-п. Ха-п, – издал он.

– Эм... Что это только что было? – в недоумении спросил юноша, широко раскрыв глаза и приподняв брови.

– Мне стало смешно. Это непомерно вздорно, чтобы об этом изрекать.

Юноша косо посмотрел на него и сделал шаг назад, ведь странное поведение Квина явилось неспроста.

Обозначилась неловкая пауза. Ситуация шла к тому, что пора было идти обратно в дом; засиживаться в этом месте совсем не лучшая идея. Майк приподнял к глазам левую руку и из любопытства посмотрел на время.

«Что?»

Прошло всего десять минут с тех пор, как он вышел из дома.

– Время... – спустя секунду задумчивости завлекательно дополнил, – не идет.

После этих громких слов глаза юноши начали терять контрастность и темнеть, словно перед ним встал бушующий дымный туман. Произошло это за мгновение, но из-за множества мельчайших деталей и изменений, длилось это, как целая вечность.

Сумерки за одну секунду растерлись по земле. Ярко-желтое солнце сменилось на багряно-красное, уходящее за горизонт, а бескрайнее небо перетекло в темный оттенок. Закат открывал дверь в долгую ночь, тишина которой резко превосходила солнечную часть суток. Если посмотреть вверх, можно отметить серп месяца цементного цвета, вокруг которого и дальше начали появляться мелкие загорающиеся звезды.

Юноша не был готов к внезапному изменению во времени, но подсознательно ожидал чего угодно.

– Ну что ж, уже вот-вот ступит ночь – я вынужден покинуть тебя, – справа от Майка проговорил Квин. – Ты будешь возвращать день или?..

– Они уже начали со мной играть, но пусть все останется как есть.

– Ты уверен, что кто бы то ни был перевернул время лишь из-за тебя?

– Возможно, – нетвердо утверждал он, жестикулируя руками в разных направлениях.

Властелин без энтузиазма попрощался с юношей, с которым был вынужден общаться на протяжении дня, и медленным летом направился в противоположную от него сторону. Изысканный плащ шелковистыми краями касался твердой земли, проходя сквозь темные переулки.

«Миа», – вспомнил Майк про сестру, которая находилась в доме одна все его отсутствие, и бегом кинулся к ней.

«Пропал на огромное время и тут заявлюсь, как ни в чем не бывало»

– Главное – чтобы она была в порядке.

Кромешная тьма окутала район. Яркие огни освещали каждый квадратный метр, благодаря чему местность была отчетлива видна.

Юноша открыл калитку и вошел в дом, из окон второго этажа которого выходил белесый свет. Мигом поднялся наверх и открыл комнатную дверь сестры. Все оказалось куда лучше, чем тот мог ожидать: Миа беззаботно лежала на кровати, упершись лицом в подушку. Не став ее беспокоить, Майк направился к себе и тоже решил хоть ненадолго расслабиться и, быть может, вздремнуть.

...

За одним из деревьев, в нескольких метрах от дома, стоял, вернее, прятался, человек в черной мантии с длинным капюшоном, который на протяжении недолгого времени наблюдал за обладателем часов прошлого.

Позади него, словно из не от куда, появился Квин Спейзи. Положил свой рукав на плечо скрывающегося и шепнул:

– Хорошо прячешься. Я снова к тебе.

Г Л А В А 4

Остановка времени.

2021. Апрель, 18

09:42

...

Еще одна ночь перешла в утро. Майк проснулся и распахнул веки, тем самым открыл бодрые глаза, которые слегка ослеплял солнечный свет. Юноша не спешил вставать на ноги, продолжая незамысловато лежать на мягком одеяле, беспечно смотря в потолок.

Бросил взор на время, которое в буквальном смысле было у него под рукой.

– На сей раз обыкновенное утро без всяких там сдвигов времени, – подметил он едва сонным голосом. Привстал и взглядом окинул комнату.

В одном из углов, возле двери, Квин в позе лотоса беззаботно возвышался над полом, держа в руках толстую книгу.

– А ты здесь каким боком?! – выпалил Майк, вскочив с кровати.

– Оденься для начала. Думаешь, мне приятно смотреть на тебя в таком виде?

– Это моя комната! Я могу делать здесь, что хочу. Мое личное пространство.

Тот резко погрузился в книгу, не обращая внимания на собеседника, который продолжал точить лясы.

Так проходило утро. Быстро, как один шаг, проходили секунды, а за ними – минуты. Не успеешь оглянуться, как пройдет час, два. Дни могут пролетать так же незаметно, как и все существование.

Выполняя однообразные дела каждый день, человек практически не способен отличить вчерашние сутки от каких-либо других. Как будто ежедневно перед сном он нажимает кнопку повтора, и с утра все начинается заново. Меняются лишь действия и слова, но это никак не отражается на сути происходящего. Словно рецидив, если не вдаваться в подробности. К счастью, к Майку вышеперечисленное не относится, по крайней мере теперь.

Властелин бегло проводил пальцем по странице, которую читал, и перелистывал их одну за другой. Их число уже близилось к завершению, и когда Квин достиг нахзаца, хлопком закрыл книгу и в один момент резко взлетел, принял в воздухе привычную позу и разом опустился на ноги.

– Держи, – резво протянул Майку печатное изделие в твердом переплете, после чего из его уст посыпались слова, которые, скорее, относятся в категории «Мысли вслух». – Их еще кто-то читает?

Юноша запнулся, почесал затылок и неловко ответил на это высказывание:

– Ну, да... много кто.

– Я имею ввиду бумажные книги. Давно же я не держал их в своих руках. Книги старых лет уже утеряли своих читателей, живущих в современном мире технологий.

Пока неожиданный гость рассуждал обо всем, о чем только было можно, Майк успел привести себя в порядок после крепкого сна. Накинул на себя домашнюю одежду, не забыв и заправил кровать. Направил путь к двери и вышел из комнаты, все еще оживленно слушая заумного пребывателя.

– ... Там, откуда я снизошел, книги уже давно перешли на новый этап...

Юноша за время безумолчного словоизвержения хранителя успел умыться и почистить зубы. На нижнем этаже, сев за кухонный стол, насыпал себе немного хлопьев и, залив свежим молоком, принялся завтракать.

Миа уже как несколько часов назад отправилась в школу, поэтому Квину можно было не прятаться.

– ... Я ведь амбидекстр, мне удобно использовать обе руки...

Пока не друг и не враг толковал о чем-то своем, Майк, не открываясь от еды, окунулся в свои мысли, раздумывая о последствиях использования часов и о том, как извлечь из них наибольшую пользу.

Как вдруг, его затуманенное сознание словно очистилось от бушующих мыслей и восторжествовала безгласная тишина. Однако это было не в голове юноши, а снаружи. До его ушей перестали доноситься звуковые волны. Это могло означать только одно...

– Ты меня не слушал... ну и ладно, – хмуро заметил Квин, обедя глазами человека, сидящего напротив него.

– Я как бы только на ноги, считай, поднялся. Мне нужно поесть, привести себя в порядок – некогда до разговоров, – прояснил он, доедая последнюю ложку хлопьев. – Ах, да... ты зачем ворвался ко мне? Не уж то соскучился? – вдобавок усмехнулся, отодвинул пустую тарелку и пересекся взглядом со Спейзи в ожидании ответа.

– Не время для шуток. Но на самом же деле я пробыл у тебя всю ночь.

– О, Господи! Я, конечно, все понимаю, но... не делай так больше. Это, как минимум, напрягает. Понял?

В ответ последовал скептический кивок.

– Хорошо. Надеюсь, это мы уладили, – изменив тембр голоса на тихий, с отчетливо заметным беспокойством, он продолжил говорить. – Вчера весь вечер этот вопрос не давал мне покоя. Ты говорил, что нельзя никаким способом уйти в предстоящее. Только посредством перемещения в прошлое, и лишь за тем вернуться в настоящее с помощью часов будущего. Это означает, что в будущее в любом случае нельзя попасть, если оно не происходило.

– Как сложно ты выражаешь свои мысли, но... да. Ты абсолютно прав. И что же тебя смущает?

Юноша облокотился на стол и вытянул руки, крепко сжав кулаки.

– А то, что вчера мы все были перемещены часов на пять вперед от реального времени. Разве это не будущее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.